

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ташкентский государственный институт востоковедения

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра "История зарубежных стран"

тексты лекции по курсу

"История Китая"

подготовил: *Норалиев У.С.*

Объём:

Лекций: 80 ч

Практический: 72 ч

Всего: 152 ч

Ташкент — 2008

ВВЕДЕНИЕ

Данный текст лекции предназначен для студентов исторических факультетов изучающих курс "История Китая". Текст лекции рассматривает древний период истории Китая и рассчитан на объём 152 часа. Из них 80 часов отводится на теоретическое обучение, т.е. лекции, и 72 часов на практический, включающий в себя семинары и самостоятельные работы.

Лекции состоят из 40 тем рассчитанных на 2 часа аудиторных занятия.

Перед каждой темой имеется план урока состоящий из вопросов по данной теме.

После каждой темы имеются вопросы, которые раскрывают содержание темы. Эти вопросы задаются студентам в виде домашней работы и подготовки к семинарам.

Также после каждой темы имеется список литературы содержащий материал по данному курсу.

Древний Китай

История Древнего Китая делится на четыре периода, связанных с проявлением определенной династии: 1) **Шан (Инь)** - XVI 11-X11 вв. до н.э.; 2) **Чжоу** - 12 в. до н.э. - 221 г. до н.э.; 3) **Цинь** - 221 г. до н.э. - 207 г. до н.э.; 4) **Хань** - 206 г. до н.э. - 220 г. н.э. В течение четвертого периода начинается процесс перерастания рабовладельческого государства в феодальное.

Образование древнекитайского государства было связано с завоеванием (согласно китайской традиции) племен Шан соседних племен. Необходимость удержания в повиновении покоренное население активизировало процесс складывания государства.

Государственный строй первого древнекитайского государства с течением времени трансформировался в классическую восточную деспотию. Царь являлся сосредоточением высшей государственной власти, командующим войском, высшей судебной инстанцией, верховным жрецом, ведущим свое происхождение от бога. Высшие должности в государственном аппарате занимали родственники царя, а более мелкие - судей, писцов, сборщиков налогов и др. - профессиональные чиновники.

Высшую ступень социальной иерархии занимал **царь (Ван)**. Затем шли шанская рабовладельческая аристократия и жречество. Следующую ступень занимала рабовладельческая аристократия покоренных племен. В зависимости от близости к царю аристократия обладала титулами, которые давали право на определенные привилегии.

Основную часть населения составляли свободные общинники. В период государства Шан (Инь) община играла большую роль. Общинное землепользование было организовано по системе "**колодезных полей**". Все земли делились на две категории: "общественное" поле и "частные" поля. "Общественное" поле обрабатывалось совместно всей общиной, весь урожай поступал старосте общины и затем царю, "Частные" поля были в индивидуальном пользовании семьи, в ее распоряжении был и весь урожай. Вся земля рассматривалась как государственная собственность и была в

распоряжении царя. В частной собственности находились рабы, дома, орудия труда.

Рабами могли владеть как частные лица, так и государство. Источниками рабства являлись: военный плен, продажа за долги, обращение в рабство за некоторые преступления, получение рабов в качестве дани. Рабы находились на положении скота. Они не могли иметь ни семьи, ни имущества.

В период царства Чжоу царь по-прежнему является верховным собственником земли, но владения рабовладельческой знати постепенно превращаются в частную собственность, которую можно было отчуждать, сдавать в аренду, закладывать. Для простых общинников продолжала сохранять свое значение община.

В период Чжоу китайское государство претерпело ряд существенных трансформаций и в конечном счете распалось на отдельные самостоятельные государства, которые вели между собой постоянную борьбу. [Подробнее об этом периоде читайте: Крашенинникова Н.А. История права Востока. М., 1994. С.46-69].

В III в. до н.э. победителем в этой борьбе становится государство Цинь, которое превращается в сильное централизованное государство. Особое значение для усиления Циньского государства имели реформы Шан Яна - сановника Циньского государства. В целях централизации государства административное деление было построено по территориальному признаку, узаконена свободная продажа и покупка земли, установлено налогообложение в соответствии с количеством обрабатываемой земли, было перевооружено и реорганизовано войско. В каждую из 36 образованных областей были назначены по два управителя военный и гражданский, прежняя аристократия была поставлена под строжайший контроль. Критерием знатности стали богатство и государственные заслуги, старые титулы были уничтожены. Были введены суровые законы, каравшие за малейшие проступки.

Но и это государство оказалось недолговечным. Острые социальные противоречия и народные восстания привели к ликвидации в 209 г. до н.э.

циньской монархии.

Один из руководителей восстания, сельский староста Лю Бал стал основателем новой династии Хань.

Царями новой династии были предприняты неоднократные попытки ослабить остроту социальных противоречий. В конце 1 в. до н.э. императором Айди были введены ограничения на размер земельных владений и число рабов, находящихся в собственности. Никто не мог иметь более 138 гектаров земли и 200 рабов.

Наибольшую известность получили реформы Ван Мана. Захватив власть в результате государственного переворота, в 9 г. н.э. Ван Ман провозгласил себя императором.

Реформы Ван Мана запретили куплю-продажу земли, которая была объявлена царской, восстановлена система общинного землевладения, запрещена купля-продажа рабов. Но одновременно увеличилось количество государственных рабов. Было введено государственное регулирование рыночных цен и процентов по ссудам. Проведена денежная реформа и введены новые налоги. Ван Ман стремился сосредоточить в руках государства все источники дохода и создать сильную бюрократическую империю.

Был увеличен аппарат государственных чиновников, назначение на должности стало практиковаться на экзаменационной основе.

Но предотвратить кризис рабовладельческого государства все эти реформы, конечно, не могли.

Первоначально право Древнего Китая базировалось на нормах обычного права с дополнениями норм, сформированных на основе отдельных судебных решений и постановлений центральной власти.

Наибольшее влияние на развитие права Китая оказали конфуцианство и школа легистов. **Конфуцианство** признавало преобладающее значение морали над правовыми нормами, отождествляли право с уголовным законом. **Легисты** напротив, придавая большое значение правовым нормам, пытались распространить их действие на все случаи жизни. Они проповедовали

равенство всех перед законом, неотвратимость наказания для всех, выдвигали идею сильного государства.

Конец рабовладельческого периода в истории Китая отмечен появлением многочисленных сборников права.

Виды собственности в Древнем Китае характеризовались эволюцией от общинных форм к частной собственности, прежде всего на землю и рабов. Особенностью Китая было наличие крупной государственной собственности как на землю, так и на рабов.

Развитие товарно-денежных отношений сопровождалось развитием договорной практики. При совершении торговых сделок требовалось заключение договора в письменной форме, кроме того уплачивалась денежная пошлина. С развитием ростовщичества получает распространение договор займа, который оформлялся долговой распиской. Кроме того были известны договоры дарения, аренды земли, личного найма и др.

Для **семейного права** Древнего Китая была характерна патриархальная семья с абсолютной властью отца, многоженством, культом предков. Женщина всецело находилась во власти мужа, не имела никакой собственности и была ограничена в праве наследования. Браки заключались по решению родителей.

Уголовное право Китая выделяло среди огромного числа преступных деяний (источники выделяют их более 3000) следующие виды преступлений: 1) против государства (мятеж, заговор); 2) религиозные (шаманство, выбрасывание золы на улицу); 3) против личности (убийство, нанесение телесных повреждений); 4) воинские (неявки к установленному сроку на место сбора, не проявление мужества воином); 5) против собственности (кража, грабеж, убой чужого скота).

Основной целью наказания было устрашение. Практиковались телесные наказания в сочетании со смертной казнью. В период государства Чжоу было выделено пять основных наказаний: "мосин" - клеймение тушью на лице, "исин" - отрезание носа, "фэйсин" - отрезание ног, "чужин" - кастрация для мужчин и превращение женщин в рабынь-затворниц, "данисин" - отрубание

головы. Кроме того применялись такие наказания как битье палками и плетьюми, отрезание ушей, выкалывание глаз и т.п.

Суд в Китае не был отделен от администрации. Верховным судьей являлся император. На местах судили представители местной администрации. Имелись чиновники, обязанные разыскивать преступников, вести войну с ворами и преступниками, начальники тюрем и лица, приводившие в исполнение судебные решения.

Процесс носил обвинительно состязательный характер, но начиная с периода Цинь в судебном процессе усиливаются элементы розыскного процесса. Позднее этот вид процесса стал основным. [Более подробную информацию вы можете прочитать в книге, Крашенинникова Н.А. История права Востока. М., 1994. С.49-69]. •

КИТАЙ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

СТОЛКНОВЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ. История Китая XVI-XVII вв. характеризуется началом кризиса феодального общества, нашедшего свое проявление в экономике страны, обострении классовых битв и политической борьбы. Регресс, вызванный монгольским завоеванием, и восстановление консервативных порядков в империи Мин укрепили устаревшие феодальные институты. К концу XV в. непременно возросли богатство и политическое влияние крупных феодалов, усилились угнетение и несправедливость всего населения. Между тем в недрах феодального общества зарождались элементы ранних форм новых социально-экономических отношений; что было подготовлено длительным процессом общественного развития страны.

Тяжелые условия труда и жизни земледельцев ограничивали возможность развития сельского хозяйства. Исключительная - даже для эпохи феодализма - дешевизна рабочей силы служила препятствием для кого бы то ни было технического прогресса. Трудом предшествовавших поколений китайское земледелие достигло довольно высокого уровня; среди усовершенствованных ирригационных сооружений. Наибольшее распространение получили водоподъемные сооружения. Увеличились посевы технических культур, и в первую очередь хлопка. Ручной труд был основой всей жизнедеятельности. Крестьянское хозяйство, лишенное каких-либо запасов, разорялось; массовый голод, бродяжничество, вымирание населения были частыми явлениями.

В XV-XVII вв. крайне обострилось главное экономическое противоречие между индивидуальным характером процесса производства и крупной феодальной собственностью, усилился так же антагонизм между богатейшими землевладельцами и средними и мелкими собственниками земли. Добычей «поглотителей» стали не только казенные земли, но и частные. Отсутствие юридического статуса, определяющего положение земель государственных и

частных, неполное обособление видов собственности создавали возможность для официально оформленных и незаконных захватов, купли-продажи и закладов земель. С переделом землевладений возрастал социальный слой частных собственников – средних и мелких помещиков.

В XV – XVII вв. присвоение земли частными лицами наиболее интенсивно шло в провинциях Цзянси, Чжэцзян, Гуандун, Хунань, Хубэй, другими словами, в экономически развитых районах страны.

Главными «поглотителями» земли явились крупнейшие феодалы. Захваты осуществлялись в грандиозных масштабах и официально санкционировались. Сами императоры с 1456 г. стали закреплять государственные земли в качестве своих личных владений. К середине XVII в. число императорских поместий достигло 300. Пять из них, расположенные в столичной области, насчитывали более 1 млн. му. В конце XV в. возникли дворцовые поместья – владения императорских родственников.

В XV – XVII вв. происходил распад социальной группы землевладельцев – государственных податных, лично не закрепощенных, но прикрепленных к земле. Пахари-воины также теряли надель. Об этом косвенно свидетельствует и десятикратное уменьшение налоговых поборов с военных поселений, составлявших в начале правления династии Мин едва ли не 2/3 всех земельных поступлений в казну.

Минское правительство постоянно стремилось увеличить налоговые поступления, чтобы удовлетворить алчность феодалов и чиновников и обеспечить военные расходы. Усиление налогового гнета ухудшало условия жизни и труда крестьян. Крупное крестьянское выступление произошло в 1507-1512 гг. в провинциях Хубэй и Хунань. Власти собрали значительные военные силы, стараясь не пропустить повстанцев в соседние области. В 1513 г. очагом восстания стала Цзянси, где повстанческие отряды насчитывали десятки тысяч бойцов. Они пользовались поддержкой крестьян. Длительные восстания происходили в провинциях Сычуань и Шаньдун. Движения крестьян были стихийными и неорганизованными, у них отсутствовали ярко выраженные цели

и лозунги. Острые крестьянской борьбы было направлено против тяжелого крестьянского гнета, против хозяев земли, ростовщиков и чиновников. Иногда к восстаниям крестьян примыкали рудокопы, бедные граждане. Во главе движения часто становились выходцы из господствующего класса или из зажиточных, но лишенных привилегий деревенских семей. Районами особенно частых восстаний стали Шэньси, Ганьсу, Шаньдун, частично Хэнань. Попытки правительства подчинить местное коренное население юго-запада Китая вызывали длительные восстания народностей мань и мяо. Несмотря на то, что Минам порой приходилось идти на уступки, снижать налоги, отказываться от сбора недоимок, оказывать помощь голодающим и обещать амнистии бунтовщикам, волна крестьянских волнений поднималась все выше.

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ. В XVI – XVII вв. усилилась неравномерность экономического развития различных районов Китая. Экономика юго-восточных приморских провинций, территории по обоим берегам Янцзы и Великого канала переживала значительный подъем. С перемещением торговых путей и центров экономической жизни Сычунь, Шэньси и некоторые другие районы отошли на второй план. Утрата Китаем Великого шелкового пути привела к упадку Кайфына, Лояна, Чэнду, Сианя, оказавшихся вдали от торговых магистралей. Зато вдоль главных водных артерий выросли новые города – Тяньцзинь, Цзинин, Ханькоу, Сунцзянь и Шанхай. В XVI в. в Пекине обитало до 1 млн., а в Нанкине – более 1 млн. жителей. В XVI в. шел интенсивный процесс превращения деревень и поселений с развитыми торговлей и ремеслом в посады и – чжэнь, которые обретали статус городов. В посадах не было многочисленной городской администрации. Вокруг городов – центров шелкоткачества крестьяне выращивали тутовые деревья и разводили шелкопряда. В стране появились также центры переработки сахарного тростника, индиго, масличных культур.

К XVI в. определилась производственная специализация отдельных городов, районов и областей: так, провинция Гуандун славилась железными

изделиями, провинция Цзянси поставляла всему Китаю и соседним странам фарфор и керамику, в районах Шанхая и Сунцзяна изготавливали прекрасные хлопчатобумажные ткани, и т.д.

Центром производства фарфора стал г. Цзиндэчжэнь в Цзянси. В XV – XVII вв. производство высокохудожественных изделий из фарфора достигло наивысшего расцвета: были созданы основные типы росписей, всемирно известные «небесно-голубые», «жертвенно-красные», «пламенеющие» глазури, посуда украшалась росписью синей кобальтовой краской. Изделия Цзиндэчжэня высоко ценились в Европе и на Востоке.

С XV – XVI вв. переживало расцвет строительное дело: были возведены пекинский и нанкинский архитектурные комплексы, дворцы и храмы Танчжэнсы, достроена и частично реставрирована Великая китайская стена, создано много укреплений, мостов необычайной прочности и красоты. Многие архитектурные памятники XIV – XVII вв. сохранились и до нашего времени. Дворцы и храмы украшались деревянной скульптурой, резным камнем, слоновой костью, лаком, перламутром и тончайшими вышивками.

Число чисто торговых гильдий возросло, особенно в шелкоткачестве, фарфоровом производстве. Но процесс отделения торговли от ремесла протекал медленно и продолжался вплоть до XX в. Каждой производственной операции уже соответствовал свой цех. Так, в производстве фарфора были цехи формовщиков, живописцев, цехи по загрузке печей и обжига ...

И XVI и. В наиболее развитых областях, в центральных и приморских провинциях спорадически возникали капиталистические кооперации и мануфактуры. Характерной формой частной деятельности стали предприятия, основанные несколькими хозяевами на паевых началах из-за недостатка средств и трудных условий накопления.

В условиях государственной монополии на добычу и обработку полезных ископаемых частные предприятия создавались тайно в отдаленных горных районах. С середины XVI в. правительство разрешило добычу

ископаемых, но ввело систему жесточайших налогов. Производство в частных предприятиях, основанных на паях, начался переход от простой кооперации к капиталистической: количество рабочей силы исчислялось сотнями, из группы мелких пайщиков выделялся «хозяин» – владелец самой большой доли в деле.

Уже в XIV в. возникла такая форма организации производства, как раздача работы на дом. Наибольшее распространение она получила в шелко- и хлопчаткачестве в провинциях Цзянсу и Чжэнцзянь, где ремесленное производство теснее всего было связано с массовым сбытом.

С XVI в. в казенном производстве произошли изменения, явившиеся следствием товарно-денежных отношений: были отменены трудовые повинности, и мастеров нанимали в казну за определенную плату, часть сырья закупали в казну у населения. Наем даже квалифицированных мастеров не был вполне свободным: нанятый попадал в зависимость, закупки сырья производились в принудительном порядке и по низким ценам. Продукция казенных мастерских поступала императорскому двору, представителям господствующего класса, на внешний, а иногда и на внутренний рынок, составляя конкуренцию товарам частных предпринимателей и ремесленников. Казенная мануфактура начинала медленно выходить из сферы натуральной экономики. Развитие ремесла и возникновение мануфактуры были тесно связаны с расширением товарно-денежных отношений, ростом торговли, особенно внешней. С конца XV в. значительно увеличилось количество серебра, находившегося в обращении. Рассвету торговли способствовала реконструкция Великого канала и восстановление каботажного судоходства.

С XV в. наблюдался рост экономических связей между различными провинциями и областями, создавались предпосылки для складывания единого рынка. Центральное место в межобластной торговле занимали операции по продаже шелковых и хлопчатобумажных тканей, хлопка, шелка-сырца, металлов, металлических изделий, сахара. Некоторые из этих товаров завоевали себе всекитайский рынок.

ВНЕШНИЕ СНОШЕНИЯ И ВОИНЫ КИТАЯ. В XV – XVII вв. войны империи Мин в большинстве своем носили оборонительный характер. В 1488 г. китайское правительство заключило с Монголией мир с торговыми обязательствами. Однако уже с 1500 г. вновь участились набеги монголов на север и северо-запад Китая. Их конница неоднократно угрожала китайской столице – Пекину. Стремясь положить этому конец, минские власти заключили мирный договор в 1570 г. с обязательством вести торговлю с Монголией. В обмен на дорогостоящие товары (шелк, зерно, ценные кустарные изделия) китайские власти были вынуждены покупать скот и продукты животноводства по ценам, превышающим их подлинную стоимость.

Китай имел торговые связи с Японией. Среди японских товаров особенно ценились мечи и веера. Попытки минского правительства ограничить торговлю с Японией привели к напряженным войнам. В 1523 г. корабли японских пиратов разграбили и сожгли крупный китайский порт Нинбо. Этот инцидент стал одной из причин, толкнувших минское правительство на закрытие морских рубежей, т.е. на ограничение сношений с заморскими странами. У берегов Китая в небывалых масштабах развернулась контрабандная торговля. Заинтересованные в ней торгово-ремесленные, а иногда и феодальные круги китайских прибрежных районов зачастую вступали в союз с японскими пиратами. Набеги пиратов были настоящим бедствием для юго-восточных прибрежных провинций Китая. В 1555 г. Японский флот поднялся по р. Янцзы до Нанкина. Лишь в 60-х гг. большому правительственному войску удалось очистить побережье от японцев.

В самом конце XVI в. разразилась война между Кореей и Китаем, с одной стороны, и Японией – с другой. Корея отклонила предложение сёгуна Тоётоми Хидэёси совместно вторгнуться в Китай, и японский флот в 1592 г. высадил 200-тысячную армию близ Пусана. Корейские войска были разбиты, и большая часть страны попала под власть японцев. Понимая, что вслед за Кореей Хидэёси двинется на Китай, минское правительство по просьбе корейского короля выслало в Корею свои войска. В 1593 г. Китайские и

корейские силы штурмом взяли г. Пхеньян. В тылу у японской армии развернулась "партизанская" война. В 1598 г. корейские и китайские войска нанесли японцам сокрушительные поражения на суше и на море. Эта война явилась крупной последней победой империи Мин.

К концу XVII в. относится установление первых контактов Русского государства с Китаем. Освоение русскими переселенцами и казаками Сибири приблизило Россию к пределам Китая, способствовало пробуждению интереса русских к этой далекой стране, желанию установить с ней торговые и политические связи. Однако предпринятые правительством Ивана Грозного, а затем Василия Шуйского попытки отправить посольства в Китай не увенчались успехом.

В мае 1618 г. томский казак Иван Петлин с товарищами вышел из Томска и через три месяца странствий по степям Западной и Южной Монголии достиг Китая. Русские послы провели в Пекине переговоры с китайскими сановниками. Вернувшись через год в Томск, они доставили грамоту от Китайского императора с предложением установить посольский и торговый обмен. Однако в Москве в ту пору еще не было переводчиков, которые могли бы прочесть эту грамоту. Все же посольство И. Петлина имело важное значение. В его «Росписи» описывался путь из России в Китай, сообщались интересные сведения о почти неведомой доселе стране. Вслед за ним в середине XVII в. в Китай направились другие русские послы, делались попытки установить торговые связи, отвечавшие интересам обеих стран.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ КОЛЛОНИАЛЬНОГО ПРОНИКНОВЕНЬЯ В КИТАЙ. Минскую империю связывала со странами юго-восточной Азии оживленная торговля, осуществляемая купцами и купеческими организациями по собственной инициативе. Кроме того, шло интенсивное переселение китайцев на острова, где они создавали богатые торговые колонии. Однако минский двор стремился поставить под контроль и всячески ограничить заморскую деятельность частных лиц считая ее опасной для господствующего режима.

Первыми в Индийском океане появились португальцы. В 1510 г. они утвердились в Гоа, в Индии, в 1511 г. овладели Маллакой – одним из крупных торговых центров этого района, а в 1516 г. португальский корабль под командованием Рафаеля Перестрелло (итальянца по происхождению) подошел к Китаю стремясь захватить господство морских торговых путях на дальнем Востоке, в 1517 г. в страну прибыли португальские корабли Фернана д'Анраде. С целью договориться с китайскими властями о приобретении торговой фактории в пров. Гуандун ко двору был отправлен Томе Пирес. Но в это время другая португальская эскада приблизилась к берегам, что бы основать факторию силой. Португальцы встретили противодействие береговой охраны и начали обстрел побережья из орудий, учинили погромы, грабежи. Миссия Пирес не удалась, и первая попытка вторжения в Китай была безуспешной. Минские власти пресекали всякие связи с заморскими странами, осуществлявшиеся частным порядком, что нанесло серьезный ущерб внешней торговле страны.

В 40-х гг. XVI века португальцы стали проникать в Китай с побережье севернее провинции Гуандун. Хитростью и подкупом им удалось основать торговую базу близ Нинбо. Беззакония чинимые колонизаторами, из связь с японскими пиратами вынудили китайское правительство предпринять решительные меры, и в 1549 г. после упорных морских сражений португальцы были изгнаны с берегов Китая. Тем не менее, подкупив местных китайских чиновников, португальцы в 1557 г. закрепили за собой порт Макао, ставший базой для дальнейшего проникновения в страну.

Во второй половине XVI века на дальнем востоке появились испанцы. Захватив Филиппины, они попытались завязать контакты с Китаем через местных правителей. Усмотрев угрозу своему господству в существовании многочисленной китайской торговой колонии на острове Луссон.

В 20-х годах XVII в. к берегам Китая прибыли первое голландские суда. Их появление сопровождалось налетом на острова Пэнхуледао,

грабежами, уводом китайского населения в рабство на Яву. В 1624 г. голландцы захватили южную часть острова Тайвань. Их попытки проникнуть на побережье острова не удались.

Проникновение европейцев в страны Южных морей, господство их судов на океанских путях ограничило выгодную для китайского купечества и поселенцев-эмигрантов торговлю. Западноевропейские мореплаватели грабили китайские флотилии. Потоки дешевых грузов, ранее шедших в Китай. Колонизаторы предпочитали прямой грабеж или крайне неэквивалентную торговлю. Вывозя из Китая захваченные или приобретенные за бесценок товары – шелк, фарфор, предметы художественного ремесла, они продавали огнестрельное оружие и табак. Минское правительство не принимало решительных мер против этой торговли, но запрещало въезд иностранцам в страну.

Не сумев проникнуть в Китай с помощью оружия западноевропейские колонизаторы прибегнули к помощи миссионеров из ордена иезуитов. Наиболее известен среди них итальянский иезуит Матео Риччи. В 1601 г. ему разрешили приехать в Пекин. Он пользовался большим доверием при дворе. Миссионеры подготавливали почву для дальнейшего колониального проникновения в Китай, добывали сведения о самых разных сторонах жизни китайцев. Но наряду с этим они знакомили китайцев с достижениями западноевропейской науки и техники, помогли уточнить китайский календарь, освоить производство огнестрельного оружия, лить пушки и ядра по западному образцу, выступали посредниками в торговле, познакомили китайцев с часами и очками.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕФОРМЫ. Империя Мин в XV – XVII вв. Сохраняла черты средневековой деспотии с ее обширным бюрократическим аппаратом, с самодержавной императорской властью и бесправным населением. Дробление общества на мелкие социальные группы препятствовало развитию политических движений. Со второй половины XV века недовольство политикой правительства еще более усилилось, о чем

свидетельствуют участвовавшие народные выступления.

Внутреннее и внешнее положение страны вызвало недовольство передовых людей того времени, в среде ученого сословия. Их оппозиционные настроения поддерживалось частью образованных помещиков экономически развитых районов страны, а также городскими торгово-предпринимательскими слоями. При отсутствии каких-либо представительных органов оппозиционные взгляды прогрессивной группы ученых и чиновников обнародованы в письменных докладах трону.

Чиновники из палаты инспекторов, обязанные по роду своей деятельности обследовать работу всех звеньев государственного аппарата, воспользовались правом вручать доклады непосредственно сыну Неба.

В начале XVI в. борьба стала еще острее. Главной целью движения была реформа в политической области. Выдвигалось требование повседневного участия императора в решении государственных дел, высказывалось пожелание, чтобы сын Неба вел скромную жизнь, почитал заветы древних и выполнял конфуцианские обряды. Докладчики выдвигали требования сократить государственный аппарат, изжить семейственность и взяточничество, торговлю должностями. Одним из условий «добродетельного» правления они считали удаление бесчестных служащих, евнухов и выдвижение в чиновники талантливых и образованных. В связи с этим указывалось на необходимость изменить систему образования и экзаменов, оторванных от потребностей практической жизни. В докладах выдвигалось требование разрешить свободное выражение мнений. Резкой критике подверглась устаревшее законодательство.

В основе экономических требований реформаторов лежали конфуцианские принципы повышенного внимания к земледелию и соблюдения строгой экономии. Реформаторы XVI в. пошли дальше традиционных конфуцианских принципов, требуя ликвидации казенных предприятий и государственных монополий: монополии на соль, на добычу и обработку руд связывали руки предпринимателям, а высокие цены на железо препятствовали развитию экономики. Резкие нападки вызывало казенное ткацкое дело,

тормозившее развитие частного ремесла и частных мануфактур в этой области.

Минский двор отвечал на потоки петиций тяжелыми карами.

Реформатор ввел порядок проверки деятельности чиновников, их назначений и передвижений по должности. Император согласился на регулярные аудиенции сановникам и личное участие в государственных делах. В 1573 г. был издан высочайший эдикт об усилении внимания к докладам и проверке принятых по ним мер. Много было сделано для усиления войска, пограничной службы и повышения авторитета командного состава.

Политика преобразований встретила упорное сопротивление представителей крайней реакции. На Чжан Цзюйчжэна писали доносы. После смерти реформатора в 1582 г. его объявили преступником, а семью истребили. Феодалы пытались восстановить прежние порядки при дворе.

В 90-х годах XVI в. с дальнейшим обострением обстановки в стране оппозиционное движение в среде феодального класса и городских верхов приняло новые формы. В г. Уси – одном из важнейших торгово-ремесленных и культурных центров юга Китая на р. Янцзы на базе средневековой академии Дунлинь сложилась своеобразная политическая организация. Ее возглавляли видные опальные чиновники, высланные из столицы. Дунлинская группировка, во главе с сановником Гу Сяньчэном - единомышленником Чжан Цзюйчжэна, стала приобретать еще больше сторонников из ученого сословия и зажиточных горожан. Программа Дунлинь повторила требования реформаторов XVI в. В политической области дунлинцы призывали императора лично управлять страной, за устранение евнухов, реорганизацию государственного аппарата и системы замещения должностей, а также за отмену публичных наказаний сановниками батогам.

В 1620 г. сторонникам Дунлинь удалось возвести на престол своего кандидата и санкционировать реформы.

Рассчитывая на поддержку императора, реформаторы не искали помощи народа и были противниками крестьянских и городских движений. Противостояние силам реакции окончилось в 1624 г. поражением

реформаторского лагеря. В стране победили реакционные силы. Крупные феодалы диктовали двору свои требования, опустошали казну, присваивали земли, душили предпринимателей и работников высокими пошлинами и повинностями. Росли налоги, все меньше внимания уделялось оросительным системам. Недороды и стихийные бедствия повторялись из года в год. Внешние враги грозили завоеваниями.

НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ И КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА В XVII в. В 20—30-х годах XVII века экономическое и политическое положение Китая значительно ухудшилось: разгул феодальной реакции, стихийные бедствия, массовый голод, разорения города и деревни ослабили страну. Маньчжуры, начавшие войну против Китая в 1618 г., становились все более агрессивными. Завладев китайскими крепостями в Ляонине, они приблизились к Великой китайской стене, но занять территорию к югу от нее не смогли.

Общая слабость империи Мин, не боеспособность войск и репрессии правящей группы евнухов против опасных для них полководцев приводили к поражению Китая во внешних войнах. В связи с военной обстановкой увеличилось налогообложение, а соответственно и эксплуатация населения. Особенно активизировалось тайное “Общество Белого Лотоса”

в 1631г. повстанцы, действуя совместно, переправились на западный берег Хуанхэ и начали поход на столицу. Их действия были успешными. Но у границ столичной провинции повстанцы столкнулись с сильным войском и частями императорской гвардии, вооруженными огнестрельным оружием. Потерпев поражение в жестоком сражении, остатки войска отступили на юг. Но походы крестьянских войск в Северном Китае не прекращались.

Повстанческие вожди пытались объединиться, выработать общий план. В 1635 г. на совещании в Хэнани собрались 32 вождя крупных соединений и 72 вожака мелких отрядов. Они признали своим главой Гао Инсяна, который с конным отрядом пришел с западной границы. Но тем не менее, в ходе борьбы за снижение налогов, за свободную и более лучшую

жизнь крестьян, отряды были разбиты, крестьяне были наказаны, бунтовщики были казнены, сам Гао Инсян был казнен и Минский двор, пользуясь затишьем на маньчжурском фронте, перебрасывал в глубь страны для борьбы с повстанцами наиболее боеспособные части.

Усиление гнета вызывало новый подъем классовой борьбы, которую втягивались массы крестьян, связанных с землей, обезземеленных и бездомных, воины и городская беднота. К восставшим присоединялись образованные люди, выходцы из господствующего класса; иногда их поддерживали зажиточные горожане. Во второй половине 1639 г. наиболее влиятельными и популярными вождями крестьянских войск стали Ли Цзычэн и бывший воин Чжан Сяньчжун. И это движение тоже потерпело поражение.

РАЗВИТИЕ ЗНАНИЙ И КУЛЬТУРЫ. Технические усовершенствования, возникновение мануфактур, обширные внешние связи, плавание в дальние края вызывали интерес к развитию научных знаний. Закоснелая система образования, официально установленные порядки, господство чжунсианской средневековой схоластики – все это препятствовало развитию наук и новым открытиям. Кроме того, государственные экзамены, связанные с зубрежкой конфуцианских канонов, сочинением стандартных стихов и прозы, отнимали время и суживали круг интересов образованных людей. Труды ученых все более носили описательный или компилятивный характер. Значительно распространились произведения, служившие практическими пособиями в разных отраслях сельского хозяйства и ремесла. В 1637 г. ученый Сун Инсин создал своеобразную техническую энциклопедию «О продуктах, созданных Небом и добываемых трудом». Создавались объемистые описания фармакологических свойств произрастающих в Китае растений. Специальные труды были посвящены вопросам медицины, в частности лечению заразных болезней. Ли Шичжэнь (1518–1593) создал «Общий обзор деревьев и трав», описав около 1900 лекарств различного происхождения. Сюй Сякэ заложил основы китайской геоморфологии и спелеологии.

Расширение географических знаний отразили подробные описания страны и ее отдельных районов, преимущественно провинций. Описания снабжались картами без градусной сетки, тогда еще не известной.

Рост частных издательств (в одном Пекине их было 11) дал возможность печатать ксилографическим способом научные и художественные произведения. Первые контакты с Европой вызывали интерес к достижениям Запада. Впервые китайские ученые, по крайней мере некоторые из них, начали изучать латынь.

Значительное распространение получили труды философов.

Несмотря на засилье закоснелых и вычурных форм, новые направления в искусстве, в науке и литературе пробивали себе дорогу и оказывали влияние на интересы и вкусы современников.

Причины первой опиумной войны

Капиталистические державы уже в конце XVIII в. начали активное наступление на Китай, добиваясь превращения этой огромной страны с самым большим населением в мире в рынок сбыта своих товаров и источник сырья. В авангарде агрессоров шла Англия – в то время наиболее развитая страна капиталистического мира.

Английских капиталистов не удовлетворяли ограничения, введенные цинским правительством, разрешавшим иностранным купцам вести торговлю только в Кантоне и лишь с теми китайскими купцами, которые были выделены для этой цели властями, осуществлявшими контроль над внешней торговлей. Торговать с иностранцами имели право только члены кантонской купеческой корпорации Кохонг.

В 1793 г. в Китай прибыл представитель английского правительства Макартней, который добивался установления дипломатических отношений между Англией и Китаем, открытия для английской торговли ряда портов (помимо Кантона), упразднения монополии членов Кохонга на торговлю с иностранцами, разрешения свободного поселения и передвижения англичан в Китае.

Требования Макартнея были отвергнуты, ему был вручен императорский эдикт на имя английского короля Георга III, в котором, между прочим, говорилось:

«Вы, о государь, живете далеко за пределами многих морей и, тем не менее, движимый смиренным желанием приобщиться к благам нашей цивилизации, послали миссию, почтительно доставившую нам ваше послание. Серьезные выражения, в которых оно составлено, обнаруживают почтительное смирение с вашей стороны, которое весьма похвально... Что касается вашего ходатайства об аккредитовании одного из ваших подданных при моем небесном дворе для наблюдения за торговлей вашей страны с Китаем, то таковая просьба противоречит всем обычаям моей династии и

никоим образом не может быть принята. Если я распорядился, чтобы дары дани, присланные вами, о государь, были приняты, то это было сделано, исключительно принимая во внимание чувства, побудившие вас прислать их издалека. Великие подвиги нашей династии проникли во все страны Поднебесной, и государи всех наций суши и морей посылают свои ценные дары. Как ваш посол может сам убедиться, мы имеем абсолютно все. Я не придаю цены странным или хитро сделанным предметам и не нуждаюсь в изделиях вашей страны... Трепеща, повинуйтесь, и не выказывайте небрежности».

Этот примечательный документ свидетельствует, что маньчжурские правители Китая не хотели допускать иностранцев в страну, так как боялись вторжение неведомых им сил, которые могли бы вызвать внутренние волнения. Как показало ближайшее будущее, опасения цинского правительства были основательны: вторжение европейско-американского капитализма действительно ускорило революционный взрыв в Китае. «Полная изоляция была первым условием сохранения старого Китая. Когда этой изоляции при содействии Англии был положен насильственный конец, разложение должно было наступить так же неизбежно, как разложение тщательно сохраненной в герметически закрытом гробу мумии, лишь только она приходит в соприкосновение со свежим воздухом».

Неудача миссии Макартнея не обескуражила охотников основательно нажиться за счет китайского народа. Акционеры Ост-Индийской компании мечтали превратить Китай во вторую Индию, в такой же заповедник для бешеного обогащения. Промышленники и финансисты, не входившие в Ост-Индийскую компанию, оттертые от прибыльного дела ограбления Индии, со своей стороны, мечтали компенсировать себя захватом китайского рынка. Вся эта клика ожесточенно пробивала себе путь в Китай. В 1816 г. в Китай был направлен новый представитель английского правительства – Амхерст с той же, что и Макартней, целью. И эта попытка «открыть» Китай для английских капиталистов не имела результатов. Следующий представитель

английского правительства, Нэпир, прибыл в Китай в 1834 г., т. е. после того, как промышленная буржуазия Англии, прорвавшись к власти, добилась ликвидации монополии Ост-Индийской компании в странах Востока и вообще лишения ее права вести торговлю. Новые группировки английской буржуазии торопились захватить китайский рынок. Нэпир действовал особенно нагло, явно провоцируя войну. Его назначение в Кантон в качестве уполномоченного по руководству наблюдению за англо-китайской торговлей не было согласовано с китайскими властями. Кроме того, следуя инструкциям английского правительства, он обратился не через Кохонг, а непосредственно к генерал-губернатору Гуандуна с извещением о своем приезде в Кантон, нарушив установленный китайским правительством порядок.

Когда же Нэпиру в связи с его поведением было предложено покинуть Кантон, он отказался сделать это и, спровоцировав прекращение англо-китайской торговли, повел дело к войне. После решения китайских властей о запрещении торговли с англичанами Нэпир вызвал в устье реки Чжуцзян, на которой стоит Кантон, два английских военных корабля. Правда, он не решился по собственной инициативе начать военные действия, и его провокация провалилась, но сам характер действий Нэпира показывал, что английская буржуазия стремилась вызвать войну.

В обострении англо-китайских отношений, инспирируемом английским правительством, капиталистами, дипломатами, военными, журналистами, большую роль играла англо-американская торговля опиумом. Дело в том, что многие годы английский вывоз из Китая (шелка, чая и других товаров) намного превышал ввоз в Китай английских товаров. Англичанам приходилось оплачивать китайские товары серебром. Но в последней трети XVIII в. дельцы из английской Ост-Индской компании «изобрели» способ изменения в пользу Англии баланса торговли с Китаем путем широкого ввоза в Китай опиума из Индии. Это им удалось не сразу, но с 30-х годов XIX в. английский ввоз в Китай уже превышает вывоз из Китая в Англию.

Вредное действие опиума на нравственное и физическое состояние человека общеизвестно. Но акционеры и чиновники Ост-Индийской компании, нарушая все нормы морали, усиленно стали развивать эту чудовищную торговлю в погоне за наживой.

С 1800 по 1838 г. количество ввезенного в Китай опиума увеличилось в 20 раз – с 2 тысяч ящиков до 40 тысяч ящиков. В преступной торговле опиумом активно участвовали и американские купцы, ввозившие опиум в Китай и Турцию. Американская буржуазия сразу же после создания Соединенных Штатов заявила претензии на свою долю в эксплуатации китайского народа. В 1784 г. в Китай прибыло первое американское судно, которое через полгода возвратилось в Америку с грузом шелка и чая. Тогда же в Кантон был направлен консул США. В начале XIX в. Америка опередила в торговле с Китаем Францию и другие страны, уступая лишь Англии. В 1832 г. правительство США послало в Кантон на военном корабле своего представителя, который полтора месяца игнорировал требование китайского правительства оставить Китай.

Быстрый рост опиумной торговли беспокоил китайское правительство. Решение о запрещении ввоза в Китай опиума, принятое в 1800 г., не помешало, как видно из вышеприведенных цифровых данных, дальнейшему увеличению количества ввозимого в страну опиума. Дело в том, что английские и американские купцы-отравители развернули в больших масштабах контрабандную торговлю опиумом, на которой обогащались и продажные чиновники цинского правительства.

В 1836 г. император Даогуан издал эдикт об усилении борьбы с опиумной торговлей.

Для осуществления этого эдикта в Кантон в начале 1839 г. был назначен Линь Цзэ-суй – один из немногих сановников-партиотов. Он начал действовать решительно и потребовал от иностранных купцов сдачи всех запасов опиума. Когда же они отказались, лживо отрицая наличие у них опиума, Линь Цзэ-суй приказал полностью прекратить торговлю с

иностранцами и заблокировать факторию английских и других иностранных купцов. После этого свыше 20 тысяч ящиков опиума, принадлежавших английским и американским купцам, было изъято и уничтожено.

Первая опиумная война

Английское правительство, которое уже на протяжении многих лет провоцировало обострение отношений с Китаем, использовало уничтожение опиума как предлог для начала войны. Уже в ноябре 1839 г. английские военные корабли, находившиеся у берегов Китая, совершили разбойничье нападение на китайские джонки. В 1840 г. в китайские воды пришла большая английская эскадра, которая должна была «подкрепить» требования правительства Пальмерстона об уступке Англии китайского острова и другие притязания Лондона. Началась необъявленная первая англо-китайская («опиумная») война, в которой Англия являлась агрессором, преследовавшим захватнические цели, а Китай был стороной обороняющейся, вел справедливую войну за сохранение своей независимости и суверенитета. Английские корабли блокировали порты Кантон в провинции Гуандун, Амой в провинции Фуцзянь и Нинбо в провинции Чжэ-цзян, устья рек Миньцзян (в Фуцзяни), Янцзы и Байхэ (в Чжилейском заливе). Английский десант в июле 1840 г. захватил Динхай – главный город Чжоушаньских островов (юго-восточнее Шанхая) и подверг его полному разграблению, а жителей – разнузданным насилиям.

«В этой войне, - писал К.Маркс, - английская солдатчина совершала ужасающие жестокости исключительно ради забавы... Насилование женщин, насаживание детей на штыки, сжигание людей целыми деревнями – факты, зарегистрированные не мандаринами, а британскими же офицерами, совершались тогда исключительно ради распутного озорства».

После захвата Чжоушаньских островов английский уполномоченный передал китайским властям требования лондонского кабинета: переход о.

Гонконг под власть Англии, компенсация за уничтоженный опиум, возобновление англо-китайской торговли. После того как война началась, цинское правительство не имело твердой линии. Когда английские десанты заняли Чжоушаньские острова и стали угрожать многим пунктам на побережье – от Кантона до Тяньцзяна, сторонник решительного сопротивления агрессорам Линь Цзэ-суй был остранин, в Кантон был послан в качестве уполномоченного Ци Шань, который вступил в переговоры с англичанами и принял их требования. Но капитулянтский акт Ци Шаня вызвал такое возмущение в различных слоях китайского общества, что император не мог утвердить это соглашение. Ци Шань был арестован, а его огромные богатства – миллионы му зямли, сотни фунтов золота, ящики бриллиантов, миллионы лянов серебра – конфискованы. Соглашение не было утверждено и английским правительством, рассчитывавшим добиться больших привилегий. В Китай были направлены подкрепления. В 1841 г. англичане захватили окрестности Кантона, чиня там насилия и грабежи, вплоть до ограбления могил в поисках драгоценностей.

Затем были взяты порты Амой и Нинбо. Весной 1842 г. английские войска захватили крепость Усун на подступах к Шанхаю, а 19 июня 1842 г. заняли Шанхай. После этого английская эскадра двинулась по р. Янцзы на Нанкин. На полпути между Шанхаем и Нанкином, у г. Чжэньцзяна, произошло сражение, оказавшее большое влияние на ход войны. Захватив 21 июля 1842 г. Чжэньцзян, англичане не только получили возможность угрожать Нанкину, но и вышли на Великий канал (Чжэньцзян стоит на пересечении Янцзы и Великого канала), перерезав важную коммуникацию, соединявшую южные провинции со столицей страны Пекином.

Английские войска одержали ряд побед, решивших исход войны. Но это не означает, что они не встретили сопротивления. В истории Китая сохранилась память о героической обороне Амоя, гарнизон которого, возглавляемый своим начальником Гуань Тянь-пэем, весь погиб, не получив поддержки, но не сдался врагу. Во время боев за Усун пал смертью храбрых

командир китайских войск Чэнь Хуа-чэн. Широко известны подвиги защитников Чжэньцзяна, полторатысячный отряд которых мужественно боролся против неприятеля и погиб до последнего человека. Оборона Чжэньцзяна была высоко оценена Ф.Энгельсом, который писал, что в бою за Чжэньцзян «англичанам пришлось убедиться, что татарско-китайские солдаты, хотя и не обладали военным искусством, однако далеко не были лишены храбрости и воодушевления».

Однако мужественное сопротивление отдельных китайских отрядов и гарнизонов, не связанных общим планом ведения войны, не имевших единого руководства, действовавших изолированно друг от друга, почти не имевших огнестрельного оружия, было сломлено превосходящей силой хорошо вооруженных английских войск. Капиталистическая хищница Англия победила феодальный Китай и навязала ему мирный договор, подписанный 29 августа 1842 г. на борту английского корабля «Корнваллис» и получивший название Нанкинского договора.

Неравноправные договоры

Это был первый неравноправный договор в истории Китая. Для английской торговли и поселения английских купцов открывались пять портов – Кантон, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай. Эти порты стали первыми «открытыми портами», число которых впоследствии значительно увеличилось. «Открытые порты» стали бастионами иностранной колониальной эксплуатации Китая.

Другие статьи Нанкинского договора обязывали Китай уплатить 21 млн. лянгов контрибуции, ликвидировать корпорацию Кохонг, установить новый тариф, согласно которому пошлины на ввозимые и вывозимые английские товары не должны были превышать 5% от стоимости товара. Захваченный англичанами остров Гонконг переходил в «вечное владение» Англии.

Таким образом Нанкинский договор создал условия для закабаления Китая английскими капиталистами. Он предоставил им постоянную базу у берегов Китая (Гонконг) и открыл английским товарам доступ в Китай, который не мог защищаться даже при помощи таможенных пошлин.

Но и это не удовлетворило капиталистов Англии. Пользуясь поражением Китая, они навязали ему в октябре 1843 г. «дополнительное соглашение о торговле в пяти портах», подписанное в Хумыне. Хумынское соглашение состояло из 17 пунктов, из которых самыми важными были пункты, устанавливавшие экстерриториальность иностранцев, т. е. подсудность их не китайским судам, а иностранным консулам, учреждение в «открытых портах» иностранных селтльментов – кварталов, управляемых иностранцами, которые имели право держать там свои войска и полицию. Хумынское соглашение предоставило англичанам и право наибольшего благоприятствования, т. е. все преимущества, которые в будущем могла получить в Китае какая-нибудь другая держава, автоматически распространялись на Англию.

Вслед за Англией другие капиталистические страны ринулись в брешь, проделанную английскими пушками в стене китайского суверенитета. Хотя США официально не вели войны с Китаем, во время военных действий американские корабли находились в китайских водах, оказывая тем самым давление на китайское правительство. После поражения Китая командующий американской эскадрой вынудил кантонские власти уплатить свыше 100 тысяч ляннов контрибуции под видом «возмещения убытков».

Вслед за тем американский уполномоченный, сопровождаемый военным флотом, прибыл в Китай и, угрожая новой войной, потребовал предоставить США преимущества, полученные Англией по договору 1842 г. Китай вынужден был уступить, и 3 июля 1844 г. был подписан американо-китайский договор в Ванся, по которому США не только получили те же права, что и Англия, но и ряд дополнительных привилегий: было расширено толкование права экстерриториальности, американские судовладельцы могли

осуществлять беспошлинно каботажные перевозки и, наконец, было оговорено право пересмотра договора через 12 лет. Таким образом, США активно включились в политику закабаления китайского народа.

В том же 1844 г. был заключен неравноправный франко-китайский договор, по которому Франция, сверх уже вырванных державами привилегий, добилась для католической церкви права вести в Китае миссионерскую пропаганду. Религиозные миссии стали средством идеологической экспансии капиталистических держав и прикрытием для подрывной деятельности их разведок в Китае.

Первая опиумная война и навязанные Китаю в результате ее неравноправные договоры положили начало процессу превращения Китая в полуколонию.

Англия, США и Франция начали экономическую агрессию в Китае в широких масштабах. Теперь, наряду с основным внутренним противоречием китайского общества – противоречием между феодальными производственными отношениями и потребностями развития производительных сил, которое выражалось в борьбе между трудящимися массами и феодалами, на первый план начало выступать другое противоречие – между китайским народом и агрессивными капиталистическими державами.

Начало борьбы китайского народа против капиталистических поработителей

Уже в период первой опиумной войны народные массы Южного Китая решительно выступили против захватчиков. Первым крупным патриотическим выступлением китайского народа в этот период было

восстание жителей деревни Саньюаньли (в 10 км к северо-западу от Кантона) 30 мая 1841 г. Восстание было поднято против захвативших эту местность англичан, чинивших всевозможные жестокости и грабивших местных жителей. Повстанцы создали отряды пиньинтуаней (отряды усмирения англичан). Жители приблизительно 100 близлежащих деревень – мужчины и женщины – присоединились к пиньинтуаням. Английский отряд численностью в несколько тысяч человек был окружен китайцами, число которых все время росло. Лишь вмешательство маньчжурских властей, по требованию английского командующего добившихся пропуска англичан, спасло захватчиков. Восстание у д. Саньюаньли было не единственной вспышкой борьбы народных масс против английских поработителей. В эти же дни жители деревни Саньшаньцунь атаковали шедший по другой дороге отряд английских войск численностью свыше 100 человек и захватили две пушки и другое оружие. Ополчение жителей города Фошаньчжэня вступило в бой с англичанами и истребило несколько десятков захватчиков.

Таким образом, на юге страны во время опиумной войны развернулось широкое народное движение борьбы против агрессоров, которое было бы ещё сильнее, если бы цинские власти не препятствовали действиям народа и не подавляли их. После опиумной войны это народное движение продолжалось. Участники движения пиньинтуаней образовали ядро созданного после подписания Нанкинского договора общества Шэнпинсюэшэ («Общество дружбы») Шэнпинсюэшэ имело следующую структуру: 100 человек составляли «цзя», 8 «цзя» образовывали «цзун», 8 «цзун» – общество («шэ»), 8 «шэ» - большой «цзун». Всего Шэнпинсюэшэ объединяло свыше 100 тысяч человек. В мирное время они занимались своими обычными делами, а в случае нужды быстро собирались для совместных действий против иностранных захватчиков. Жители уездов восточного Гуандуна создали Дунпиншэсюэ («Восточное общество мира»), жители О. Хонам (к югу от Кантона) организовали Лунпиншэсюэ («Общество цветущего мира»), жители южных пригородов Кантона основали

Наньпиншэсюэ («Южное общество мира»). В самом Кантоне действовало общество Миньлунтан. Все эти общества были связаны с Шэнпинсюэшэ, являлись его отделениями. Именно деятельность Шэнпинсюэшэ привела к тому, что англичане еще несколько лет не могли селиться в Кантоне. Жители Кантона самоотверженно боролись против притязаний англичан. Вскоре после подписания Нанкинского договора в Кантоне произошло столкновение между китайцами и английскими моряками, которые своими наглыми бесчинствами вызвали всеобщее возмущение. Вот как описывались эти события в донесении наместника провинций Гуандун и Гуанси: «После того как корабли английских варваров вернулись из провинций Фуцзянь и Чжэцзян и остановились в Гонконге, иностранцы стали вести себя весьма вызывающе. Иностранцы и моряки, проживающие в доме иностранной фирмы «Шисань» в Кантоне, оскорбляли жителей, в нетрезвом виде грабили лавки и оскверняли проходящих по улицам женщин. Во время всех этих конфликтов местные власти наводили порядок, и дело до крайностей не доходило. Но народ затаил глубокую ненависть к иностранцам и жаждал мщения». Далее в донесении говорится о том, что в октябре 1842 г. в Кантоне появились прокламации, в которых от имени общества Миньлунтан клеймились преступления иностранцев и содержался призыв к народу рассчитаться с ними за их злодеяния. 6 ноября 1842 г. иностранный моряк в ответ на просьбу китайского торговца заплатить за взятые у него фрукты нанес китайцу ножевую рану. Возмущенные очевидцы стали преследовать преступника, укрывшегося в здании фирмы «Шисань». Иностранцы бросали с крыши этого здания в народ кирпичами и черепицей. Тогда дом, занятый иностранцами, был подожжен. Лишь направление маньчжурскими властями в район, где происходили описываемые события, воинских сил привело к подавлению возмущения народных масс провокациями иностранцев.

Характерно, что маньчжурские власти постоянно выступали защитниками иностранцев от гнева китайского народа. Такая позиция вела к

разоблачению правительства Цинской династии, как прислужника иностранных поработителей Китая.

Вот, например, что писалось в одной из листовок, распространявшихся в Кантоне : «Наши кровожадные чиновники до сих пор были соучастниками английских грабителей во всех деяниях, которые последние совершали против порядка и справедливости... За пять месяцев текущего года иностранцы убили много китайцев, их трупы были брошены в реку в пищу рыбам. А наши власти делали вид, будто они об этом ничего не знают, они смотрели на иностранных дьяволов, как на богов, а народ презирали как собак, и человеческая жизнь для них не представляла никакой ценности. Они стремились лишь к тому, чтобы сохранить свое высокое положение».

Попытки властей удовлетворить требование англичан о допуске их в Кантон для жительства каждый раз вызывали бурное негодование патриотически настроенного населения Кантона. Так было в 1846, 1847 и 1849 гг.

Таким образом, развитие событий во время и после опиумной войны способствовало развенчанию цинского правительства, подорвало его авторитет и облегчило восстание народных масс Южного Китая, особенно страдавших от иностранной агрессии, против маньчжурских феодалов.

Последствия первой опиумной войны

Опиумная война оказала чрезвычайно отрицательное влияние на положение народных масс Китая. Английские и американские капиталисты, продолжая ввоз в Китай опиума, начали усиленно ввозить туда хлопчатобумажные ткани. Ввоз опиума за 12 лет (с 1838 по 1850 г.) увеличился на $\frac{1}{3}$ (с 40 тысяч до 53 тысяч ящиков). Импорт английских хлопчатобумажных и шерстяных тканей вырос с 1842 г. по 1845 г. примерно в 3,5 раза.

Быстрый рост ввоза опиума и тканей вызвал отлив из страны серебра, что в свою очередь привело к резкому увеличению курса серебряного лян по сравнению с медной монетой – чохом. В 1820 г. один лян серебра обменивался на 1100-1200 чохов, в 1838 г. – на 1600 чохов, в 1851 г. – на 4700 чохов. При этом следует иметь в виду, что чиновники при сборе налогов и в других случаях брали за лян серебра на 200-300 чохов больше, чем требовалось по курсу.

Поскольку крестьяне располагали, как правило, только медной монетой, падение ее курса очень тяжело отразилось на их положения. Вот как описывал процедуру сбора налогов в этот период глава русской духовной миссии в Пекине Палладий Кафаров: «На ответственности уездного начальника лежит сбор податей, он принимает от крестьян количество медной монеты, достаточное по его усмотрению для приобретения серебра в казну, так что по мере дороговизны серебра увеличиваются и требования монеты; потом следуют добавления в пользу его самого, в пользу его клевретов и служителей; в случае недоимок по всем этим статьям крестьянина самовольно подвергают суду и пыткам».

Быстрый рост ввоза текстиля из Англии разрушал домашнюю промышленность и ремесло Китая. Многие мелкие производители-прядильщики и ткачи – были лишены средств к существованию. Все это усилило классовую борьбу в Китае, обострило социальные противоречия и привело к могучей крестьянской войне, известной под названием восстания тайпинов.

Маркс и Энгельс, уделявшие большое внимание освободительной борьбе китайского народа, в ряде статей анализировали непосредственные причины тайпинского восстания. В «Международных обзорах» (1850) они указывали на тот факт, что усиленный ввоз в Китай английских и американских товаров после первой опиумной войны нанес тяжелый удар по китайским ремесленникам. «Непоколебимая Срединная империя пережила социальный кризис. Налоги перестали поступать, государство находилось на

краю банкротства, население массами пауперизировалось, начались восстания, массовые убийства мандаринов императора и бонз Фу-Си. Страна очутилась на краю гибели и находилась под угрозой насильственной революции».

Значение первой опиумной войны для обострения социальных противоречий в Китае Маркс подчеркивает и в других своих работах.

Таким образом, вторжение иностранного капитала в Китай привело к тому, что отдельные антифеодальные и антиманьчжурские восстания, вспыхивавшие в различных районах страны в первые десятилетия XIX в., слились, по выражению Маркса в одну могучую революцию.

ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ

Вторая опиумная война

Капиталистическая Англия, а вслед за ней Франция и США решили использовать благоприятную для них обстановку, чтобы добиться новых преимуществ в Китае и установить свое влияние на цинское правительство. Уже в 1854 г. дипломатические представители Англии, США и Франции предъявили правительству Китая совместное требование о пересмотре договоров, навязанных Китаю в 1842-1844 гг. При этом была использована статья китайско-американского договора 1844 г. о пересмотре договора через 12 лет. Державы требовали разрешения неограниченной торговли во всем Китае, допущения иностранных послов в Пекин, официального разрешения торговли опиумом. Шантажируя цинское правительство, американский посланник Маклейн заявил наместнику провинций Цзянсу и Чжэцзян И Ляну: «Если все наши требования будут удовлетворены, цинскому правительству будет оказана помощь в подавлении тайпинского движения. В противном случае я доложу обо всем своему правительству, и мы сохраним за собой свободу действий».

Открыто капитулировать перед державами цинское правительство боялось, так как это могло вызвать взрыв негодования народных масс на контролируемой им территории и усилить позиции тайпинов. Поэтому оно не приняло требований представителей Англии, США и Франции.

Однако капиталистические агрессоры не могли в 1854-1855 гг. Напасть на Китай, так как Англия и Франция вели в эти годы войну против России в Крыму. Лишь после заключения Парижского мира правящие круги Англии, использовав в качестве повода инцидент с лорчей «Эрроу», начали в 1856 г. вторую войну против Китая.

Цинично признавая, что дело не в задержанных контрабандистах, а в стремлении английских империалистов к наживе, газета «Таймс» писала: «Продвижение английской предприимчивости столкнулось со структурой самоизолирующегося китайского общества. Ничтожные детали, является ли этот акт легальным, а тот – целесообразным, преданы забвению. При нормальном и неизбежном развитии мира было необходимо, чтобы в известный момент предприимчивый народ мореплавателей, подобно англичанам, насильно вступил в сношения со слабым, неспособным к прогрессу народом, вроде китайцев, населяющих богатую страну, доступную нашей торговле». Инцидент с лорчей «Эрроу» произошел 10 октября 1856 г., а уже в конце октября английская эскадра подвергла Кантон варварской бомбардировке, в результате которой в городе было сожжено около 5000 домов. В начале 1857 г. американское военное судно приняло участие в обстреле кантонских фортов. Захватчики жестоко расправлялись с мирным населением, жгли китайские деревни.

Разбойничьи «подвиги» колонизаторов вызвали отпор китайского народа. На юге начали создаваться как и в период первой опиумной войны, отряды для борьбы с англичанами, вспыхнули волнения в Гонконге и на иностранных кораблях, произошли нападения на английские фактории и купцов.

Однако неорганизованная стихийная борьба народных масс, предававшихся маньчжурским правительством, его наместниками и чиновниками, не увенчалась успехом. В 1857 г. к Англии присоединилась Франция. Объединенная англо-французская эскадра в декабре 1857 г. подошла к Кантону. После того как кантонские власти отвергли требования представителей Англии и Франции об открытии новых морских портов и праве иностранного судоходства по Янцзы, эскадра бомбардировала Кантон, который затем был занят англо-французами и подвергнут ими разграблению.

В 1858 г. военные действия были перенесены на север. Там английские и французские войска, высадившись с кораблей, заняли в мае крепость Дагу и порт Тяньцзинь. Правительство Китая начало переговоры о мире.

Тяньцзинские договоры

В июне 1858 г. в Тяньцзине были заключены англо-китайский и франко-китайский договоры, по которым Англия и Франция получили право иметь в Пекине свои миссии и возможность для своих поданных свободно предвигаться по Китаю, а также торговать по реке Янцзы. Кроме того, для иностранной торговли были открыты новые морские порты, установилось право неограниченной деятельности миссионеров. Еще более понижались таможенные и транзитные пошлины, легализовалась преступная торговля опиумом. Китай обязывался уплатить Англии и Франции контрибуцию.

США, официально не участвовавшие в войне, но фактически поддерживавшие Англию и Францию, также навязали Китаю договор (за несколько дней до заключения договоров с Англией и Францией), открывавший китайские порты для американских кораблей в целях ремонта, пополнения запаса горючего и продовольствия. Для американской торговли были открыты семь портов, в которые направлялись консулы США. Согласно договору американцы в открытых портах могли арендовать здания,

землю и т. д., расширялось право консульской юрисдикции. На основе так называемого принципа наибольшего благоприятствования США получили те же привилегии в торговле, что и Англия и Франция, а также право иметь постоянную дипломатическую миссию в Пекине.

Тяньцзиньские договоры Китая с Англией, Францией и США означали новый шаг по пути превращения Китая в полуколонию. Если по Нанкинскому договору капиталистические державы добились открытия части морского побережья Китая для своей экспансии, то в 1858 г. они получили возможность распространить ее во внутренние провинции в долине великой китайской реки Янцзы.

Россия, которая не участвовала в войне, заключила 28 мая 1858 г. Айгунский договор с Китаем, закреплявший успехи русских в исследовании и освоении Амурского края (экспедиция капитана Г.И.Невельского 1849 ., основание Николаевска-на Амуре в 1850 г. и других русских поселений и т.д.). в 1855 г., во время Крымской войны, русский флот и войска отбили нападение англо-французов в этом районе. По Айгунскому договору левый берег Амура от р. Аргуни до устья признавался собственностью России, а Уссурийский край от впадения р. Уссури в Амур до моря оставался в совместном владении России и Китая «впередь до определения границ между двумя государствами». Плавание по Амуру, Сунгари и Уссури запрещалось для всех государств, кроме России и Китая. Вслед за этим в июне 1858 г. в Тяньцзине был подписан русско-китайский договор, предоставивший России права торговли в открытых портах, консульской юрисдикции, направления в Китай посланника и консулов и т.д. По Тяньцзиньскому договору китайское правительство признало условия Айгунского договора.

Третья опиумная война

Правящие круги Англии и Франции, вырвав у Китая новые привилегии, не были, однако, удовлетворены результатами Тяньцзиньских договоров.

Считая, что можно пойти дальше по пути агрессии и захватов, английское и французское правительства решили спровоцировать новую войну против Китая. Для этого была использована необходимость ратификации Тяньцзинских договоров, назначенная через год после их заключения. Уполномоченные Англии и Франции, направляясь в Пекин для ратификации договоров, решили плыть до Тяньцзиня по р. Байхэ в сопровождении военной эскадры из 19 кораблей. Когда же китайские власти воспротивились этому и форты Дагу открыли огонь по иностранным военным кораблям, незаконно вторгшимся на китайскую территорию, английское и французское правительства использовали этот инцидент как повод для новой, третьей опиумной войны. Разжигая звериные шовинистические настроения, газета «Дэйли телеграф» писала: «Так или иначе, нужно действовать террором, довольно поблажек!... Китайцев надо научить ценить англичан, которые выше их и которые должны стать их господами».

Англо-французские войска и июне 1860 г. развернули операции на Ляодунском полуострове и в Северном Китае. 25 августа ими был захвачен Тяньцзинь, жители которого подвергались разграблению и насилиям со стороны оккупантов. Решающая битва произошла 21 сентября 1860 г. на мосту Балицяо, в районе Пекина. В этом сражении маньчжуро-монгольская конница потерпела поражение от артиллерии англо-французов, которым открылся путь на столицу. Интервенты разграбили знаменитый летний дворец императора Юаньминъюань, который был после этого сожжен, чтобы скрыть следы преступлений европейских «цивилизаторов».

Вот как описывал один из европейцев, присутствовавших при разгроме Юаньминъюаня, действия цивилизованных разбойников: «Солдаты, зарывшись с головой в сундуки красного лака, копались в вещах императрицы, другие ворошили груды парчи и шелков, кто рассовывал по карманам или просто ссыпал в рубаху или фуражку рубины, сапфиры, жемчуга, горный хрусталь; кто увешивался драгоценными жемчужными

ожерельями. Растаскивали часы с каминов, снимали часы со стен; саперы орудовали топорами, расколачивая мебель в щепы, чтобы выбрать драгоценные камни, которыми были инкрустированы дворцовые кресла. Один из них очень усердно старался разрубить прелестные часы в стиле Людовика XV, чтобы извлечь циферблат, на котором сверкали хрустальные цифры: он вообразил, что это бриллианты». После этого постыдного «подвига» англо-французские войска заняли Пекин, ворота которого были открыты маньчжурскими властями. Император Сяньфын и его придворные бежали в провинцию Жэхэ, не пытаясь оборонять столицу. В пекине остался принц Гун, выступивший за прямую капитуляцию перед капиталистическими державами.

Пекинские конвенции

В октябре Гун заключил в Пекине конвенции с представителями Англии и Франции, согласно которым подтверждались условия Тяньцзиньских договоров. Китай уплачивал 8 миллионов лянв контрибуции, для иностранной торговли открывался Тяньцзинь, Англия захватывала южную часть Коулунского (Цзюлунского) полуострова (напротив о. Гонконг), китайское правительство соглашалось на вывоз из Китая кули. Исход третьей опиумной войны привел к установлению сильного влияния капиталистических держав на цинское правительство в Пекине, которое с 1861 г. фактически возглавлялось принцем Гуном. Этот представитель проиностранный группировки пришел к власти в результате государственного переворота, совершенного им после смерти императора Сяньфына. Пользуясь поддержкой иностранных представителей в Пекине, принц Гун сговорился с Цыси – матерью четырехлетнего наследника и при помощи войск совершил переворот, предав суду регентов, назначенных умиравшим Сяньфыном. Регенты были обвинены в том, что они не искали мира с Англией и Францией, и осуждены на смерть.

Вскоре после заключения англо-китайской и франко-китайской конвенции, в ноябре 1860 г., представитель России Игнатьев заключил в Пекине договор с правительством Китая, закреплявший права России на Уссурский край.

ГЛАВА XVI

КИТАЙ ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ ТАЙПИНСКОГО ВОССТАНИЯ

Укрепление и расширение экономических и политических позиций держав в Китае во второй половине XIX в. В результате опиумных войн и подавления тайпинского восстания иностранные государства укрепили и расширяли свои позиции в Китае.

Увеличился объем торговли капиталистических держав с Китаем. Если в 1864 г. объем внешней торговли Китая равнялся 105,3 млн. лянов, то в 1894 г. он достиг 290,2 млн. лянов. Капиталистические страны ввозили в Китай опиум, пряжу, хлопчатобумажные ткани.

Если еще в 1871 г. опиум составлял 45% всего, а мануфактура только 30%, то к 1899 г. опиум составлял уже всего 13% импорта, а доля мануфактурных товаров повышается до 39%.

В этот период начинается ввоз в Китай металлов и особенно керосина. С 1886 до 1897 г. его ввоз вырос в три раза. Наконец, начинается ввоз в Китай риса и муки, что свидетельствовало о сокращении площади посевов продовольственных культур в самом Китае и росте посевов технических культур, на которые предъявлял спрос мировой рынок.

В связи с открытием в Китае ряда иностранных фабрик в Китай стала ввозиться пряжа при относительном сокращении ввоза готовых изделий, готовых тканей. С 1878 по 1898 г. ввоз пряжи в Китай вырос в 20 раз.

Главными статьями китайского вывоза оставались чай и шелк. В 1867 г. чаю было вывезено почти на 35, а шелку на 19 млн. лянгов. Остальные статьи вывоза – хлопок, бумага, некоторые ремесленные изделия и прочие – не превышали каждая в отдельности и 500 тысяч лянгов.

В последующие годы экспорт чая из Китая стал падать. Создание английских чайных плантаций на Цейлоне и в Индии стало подрывать старинную культуру чая в Китае. Если в 1871 г. вывоз чая составлял 46% всего китайского экспорта, то в 1879 г. он упал до 16%.

Что касается шелка, то хотя его вывоз и не уменьшался, но падение цен на шелк на мировом рынке болезненно отражалось на китайском производителе.

Постепенно стали появляться новые статьи китайского экспорта: соевые бобы и жмыхи, производившиеся в Маньчжурии хлопок и ряд других технических культур, волос, щетина, кожи.

Внешняя торговля Китая стала все больше и больше приобретать черты колониальной торговли: Китай превращался в рынок сбыта промышленных товаров и в источник сырья.

Начиная с 1877 г. для Китая устанавливается пассивный торговый баланс, достигавший в среднем 30-40 млн. лянгов в год.

Хотя торговля являлась еще важнейшей формой экономических связей капиталистических держав с Китаем, однако с началом перехода капитализма в странах Европы и в США в империализм появляются новые формы экономического проникновения в Китай.

В Китае появляется иностранное капиталистическое судоходство. В 1867 г. Англия создает свое первое судоходное общество в Китае. Быстро растет количество иностранных судов в Китае. Общий тоннаж иностранных судов в Китае а 1860 г. составлял 6-7 млн. тонн, в 1875 г. он равняется 10 млн. тонн, в 1885 г. – 18 млн. тонн, а в 1895 г. – 30 млн. тонн.

Иностранные фирмы в этот период делают первые попытки строительства в Китае железных дорог.

Еще в 1863 г. 27 английских и американских фирм пытались добиться у маньчжурского правительства разрешения на строительство ими железной дороги между Шанхаем и Сучжоу.

В 1866 г. фирма «Жардин, Матиссон и К⁰» строит первую железную дорогу между Шанхаем и Усуном протяжение всего в 10 миль; впрочем, вскоре она была разобрана.

Несмотря на неудачу первого железнодорожного предприятия, сам факт начала строительства железных дорог говорил о появлении новых форм экономического внедрения иностранцев в Китай. Строительство иностранцами железных дорог в Китае было средством вложения капитала и вывоза избыточной продукции тяжелой индустрии и в то же время способом, при помощи которого Китай все больше и больше попадал под контроль капиталистических держав. Железные дороги являлись для иностранного капитала весьма удобным средством для проникновения вглубь Китая.

Иностранный капитал начал в Китае строить промышленные предприятия. В Китае появляются иностранные фабрики и заводы. В 1887 г. англичане имели уже в Китае несколько текстильных фабрик с 150 тысяч станков.

Наконец, в этот же период в Китае открываются отделения иностранных банков, главным образом английских. В 1865 г. создается английский Гонконг-шанхайский банк, который много десятилетий играл решающую роль как финансовый аппарат иностранного господства в Китае. Кроме того, иностранные капиталисты и их правительства начинают навязывать Китаю первые кабальные займы, что явилось зародышем финансового закабаления Китая.

С ростом иностранной торговли, коммерческого судоходства, со строительством иностранных железных дорог в Китае возникают десятки иностранных страховых контор, обществ и т.д. В 1875 г. в Китае было 211 английских фирм, а в 1887 г. уже 252 английских, 28 американских, 65

немецких и т.д. Всего имелось, приблизительно, около 450 иностранных фирм. Растет и количество иностранного населения. В 1887 г. количество иностранцев, проживавших в Китае, составляло около 8 тысяч человек.

Иностранцы жили в сэттльментах, на концессиях, пользовались экстерриториальностью, т.е. не подчинялись китайским законам и хозяйничали в Китае, как в завоеванной стране.

Укреплению и росту иностранного влияния в Китае способствовало еще ранее вырванное иностранцами у Китая право управления китайскими морскими таможнями. Иностранцы организовали таможенное управление, во главе которого в качестве генерального инспектора стоял англичанин.

Таможенное управление являлось как бы английским наместничеством в Китае, по сути дела государством в государстве. Помимо контроля за всей морской торговлей, таможенное управление открыло иностранные школы, школы переводчиков и готовило для нужд иностранцев соответствующие кадры китайских агентов и посредников. Китай попадал во все большую и большую зависимость от иностранных держав.

Экономическое проникновение иностранных держав закреплялось политическим закаблением Китаем.

Англия в 1876 г. навязала Китаю новый неравноправный договор, так называемую Чифускую конвенцию. Это конвенция открывала для английских купцов ряд речных и морских портов. По этой же конвенции Англия вырвала у Китая привилегии в провинции Юньнань и в Тибете. Япония, которая после своей буржуазной революции 1867-1868 гг. также вступила на путь колониальных захватов, в 1871 г. подписала с Китаем торговый договор. В 1874 г. Япония сделала попытку захватить остров Тайвань. Однако эта попытка не удалась, так как Япония встретила серьезное сопротивление со стороны населения острова.

Угрожая Китаю, Япония в 1876 г. добилась «открытия» Кореи. Это было первым шагом к ликвидации вассальных отношений Кореи с Китаем и к установлению японского господства на Корейском полуострове. В 1880 г.

Япония осуществила захват островов Люцю, издавна находившихся в вассальной зависимости от Китая.

Изменения в политической жизни Китая.

Во второй половине XIX столетия в политической жизни Китая произошли некоторые изменения. Большую силу приобрели китайские купцы-компрадоры, обслуживавшие иностранных торговцев. Китайские феодальные помещики, втягивавшиеся в мировую торговлю и заставлявшие крестьян переходить к товарным культурам для сбыта их на внешние рынки, также были крупнейшей силой.

Обе эти группы стали претендовать на власть.

Маньчжурская правящая династия еще во время тайпинского восстания была вынуждена привлечь некоторых китайских помещиков и крупных купцов-компрадоров к соучастию вл власти.

Ввиду несовершеннолетия императора (название его правления «Гунчжи») страной правили регенты – вдовствующая императрица (мать императора) Цыси и уже упоминавшийся дядя императора – принц Гун.

Из среды же китайских помещиков и компрадоров большое влияние приобрел один из усмирителей тайпинского восстания анхойский помещик Ли Хун-чжан. Скоро он стал вершителем всей внешней политики империи. Его политика способствовала тому, что Китай попадал во все большую и большую зависимость от иностранных держав. Ли Хун-чжан подписывал с капиталистическими державами новые неравноправные договоры, приглашал в Китай иностранных советников, которые приобрели огромное влияние на дела Китайского государства.

Кроме Ли Хун-чжана, в эти годы заняли важные посты на службе цинского правительства хунаньский помещик Цзэн Го-фань, помещик из провинции Чжэцзян Цзо Цзун-тан и др. Все они оказали огромную помощь династии в борьбе с народными восстаниями.

Франко-китайская война и захват Францией Вьетнама

Капиталистическая Франция уже давно стремилась к захвату Аннамского королевства (Вьетнама), находившегося в номинальной зависимости от Китая. Захватив в 50-60-х годах южную область Индокитая-Кохинхину, а также Камбоджу, Франция приступила к осуществлению своих планов в отношении северной части Индокитая. Однако здесь Франция натолкнулась на серьезное сопротивление вьетнамских и китайских войск. Тогда французское правительство прибегло к нажиму на Китай.

В мае 1884 г. французская дипломатия добилась от Ли Хун-чжана подписания договора о ликвидации вассальных отношений Аннама с Китаем. Однако китайское правительство отказало в ратификации этого договора. Тогда французские колонизаторы начали военные действия против Китая.

Франко-китайская война развернулась на двух фронтах: на море – в Тайваньском проливе и на суше – в северной части Индокитайского полуострова.

В августе 1884 г. французская эскадра, войдя в китайские воды, топила встречавшиеся китайские корабли, бомбардировала остров Тайвань и юго-восточное побережье Китая. В марте 1885 г. французская армия захватила острова Пэнхуледао.

Одновременно развернулись военные действия в Индокитае, в северной части Аннама – Тонкине. Огромную помощь народам Вьетнама оказали партизанские крестьянские отряды «черных флагов», являвшиеся остатками тайпинской армии. Отряды «черных флагов», руководимые талантливым народным полководцем Лю Юн-фу, нанесли французам ряд поражений.

Однако маньжурское правительство боялось развязывания народной войны и поспешило подписать 9 июня 1885 г. в городе Тяньцзине капитулянтский мирный договор.

Тяньзинский франко-китайский договор являлся еще одним неравноправным для Китая договором. Маньчжурская династия признавала протекторат Франции над Аннамом и, кроме того, разрешала французским купцам свободно торговать в китайской провинции Юньнань и предоставила французам ряд других привилегий.

Англия, воспользовавшись слабостью Китая, усугубившийся в результате поражения в войне с Францией, захватила в 1886 г. Бирму, а позже еще одно вассальное Китаю княжество – Сикким, превратив их в свои колониальные владения.

В 1885 г. представитель Японии вынудил Ли Хун-чжана подписать соглашение, ограничивавшее суверенитет Китая над Кореей. По этому соглашению ввод китайских войск в Корею мог происходить только не согласованно с Японией, которая в свою очередь получала право ввода своих войск в Корею на одинаковых с Китаем условиях. Это соглашение явилось значительным шагом на пути закабаления Кореи Японией.

Так вскоре же после франко-китайской войны одно за другим от Китая открывались его вассальные владения. Капиталистические державы укреплялись на рубежах Китая и постепенно подбирались к его основной территории.

Рост капиталистического уклада

Внедрение капиталистических держав в Китай не могло не привести к росту в стране товарно-денежных отношений, к появлению в Китае капиталистических фабрик и заводов, к росту в недрах феодального общества капиталистического уклада.

В 70-80-х годах в Китае возникли первые капиталистические предприятия, построенные самими китайцами. Это означало дальнейшее развитие процесса превращения Китая из страны феодальной в страну полуфеодальную – процесса, который начался еще после опиумных войн.

Проникновение иностранного капитала в Китай ускорило, с одной стороны, разрушение натурального хозяйства, кризис ремесленной промышленности в городах и домашней, деревенской промышленности крестьян, а с другой стороны – способствовало дальнейшему росту товарно-денежных отношений в городе и деревне. Все это не могло не привести не только к разложению основ феодальной экономики Китая, но и к возникновению определенных объективных условий для развития капиталистического производства. Разложение натурального хозяйства создавало для капитализма рынок рабочей силы.

Возникновение и развитие капитализма в Китае означало и рождение в стране новых классов – буржуазии и пролетариата.

Мао Цзэ-дун писал: «Если из среды купцов, помещиков и бюрократии вышла китайская буржуазия, тамомлаган из среди крестьянства и ремесленных рабочих вышел китайский пролетариат». Эти классы являются «...классами вновь народившимися, не существовавшими ранее в китайской истории. Они вышли из недр феодального общества и сложились в новые общественные классы...».

Трудности капиталистического развития

Однако перед нарождающимся китайским капитализмом стояли огромные препятствия, его развитие встречало большие трудности.

Трудности развития капитализма в Китае определялись двумя причинами: во-первых, господством в стране феодальных отношений и феодального строя и, во-вторых, господством иностранного капитала, вырававшим у Китая привилегии, особые права и различные преимущества.

Революционный демократ Сунь Ят-сен что попытки создания промышленных и даже торговых предприятий в Китае «разбиваются о постыдную алчность гражданских властей», «... что вряд ли нашелся бы капиталист, который рискнул бы своими деньгами в стране, где

правительство так же мало заботится об ограждении прав собственности жителей, как и об их жизни и здоровье». Произвол и вымогательства маньчжурских властей отбивали у китайских купцов охоту вкладывать свои сбережения в строительство фабрик.

Однако произвол властей был далеко не единственным препятствием делу строительства промышленности в Китае. Другим препятствием являлись пограничные заставы, существовавшие между отдельными провинциями и даже округами. На этих заставах во всех провозимых китайскими купцами товаров взимались большие пошлины, что удорожало цены на товары и вообще препятствовало созданию единого национального рынка.

Рост бандитизма в Китае, как следствие разложения феодального строя, в свою очередь препятствовал богатым китайцам вкладывать свои капиталы в промышленные предприятия. Предпринимателям приходилось часто содержать собственную стражу, а порой и вносить ежегодно своеобразную контрибуцию атаманам бандитских шаяк в обмен за неприкосновенность и защиту от нападений. Иногда сама полиция или солдаты правительственных войск являлись организаторами грабежей и налетов на те или иные промышленные и торговые заведения.

Одним из препятствий, которые ставил капиталистическому развитию Китая иностранный капитал, была таможенная зависимость – тамомлаган, что морские таможни были под контролем иностранцев, отсутствие покровительственных пошлин, наводнение Китая иностранными товарами. Иностранцев, кроме того, были освобождены от необходимости платить внутренние таможенные пошлины на пограничных заставах, а также имели и много других льгот и привилегий. Наконец, надо отметить более высокую, по сравнению с китайской, технику на иностранных предприятиях, что давало иностранцам возможность производить и продавать в Китае товары, которые китайские капиталисты не могли производить столь же дешево и хорошо, как иностранцы на своих фабриках.

Своеобразие обстановки в Китае приводило к тому, что богатый крестьянин или ремесленник предпочитал вкладывать свои средства не в промышленное строительство, а в торговлю или в покупку земли, с целью сдачи ее в аренду или в ростовщичество, или в покупку государственной должности, чина и звания.

Предпринимателями-капиталистами в Китае становились главным образом представители влиятельной верхушки правительственной бюрократии, т. е. те, кто мог бороться со всеми теми трудностями, которые ставил предпринимательской деятельности социальной и политической строй страны. Поэтому, как правило, первыми китайскими капиталистами были сановники, губернаторы и генерал-губернаторы. Капитализм рос главным образом «верху» а не «снизу».

Следовательно, первая особенность китайского капитализма – его тесная связь с государственной властью.

Вторая особенность тогдашних капиталистов – это их тесная связь с феодально-помещичьим землевладением. Они, как правило, являлись и крупнейшими помещиками, чьи доходы прежде всего зависели от феодальной эксплуатации крестьянства и лишь в небольшой степени были следствием эксплуатации наемных рабочих. Эксплуатация крестьянства докапиталистическими методами и для них была безопасней и выгодней, чем предпринимательская деятельность в сфере промышленного производства.

И, наконец, третьей особенностью первых представителей капитализма в Китае была их связь с иностранным капиталом.

Социально-экономические и политические условия Китая толкали первых китайских капиталистов становиться под защиту иностранного предпринимателя или иностранной фирмы. Китайские капиталисты брали иностранные патенты, вывешивали на своих предприятиях иностранные флаги, привлекали иностранцев к соучастию в своем предприятии и т. п. Руководящая роль иностранных специалистов, приобретение иностранной техники – закупки за границей машин и прочего оборудования, наконец,

займы – все это превращало китайских предпринимателей по существу в посредников иностранного капитала, в компрадоров. Принятие многими китайскими капиталистами христианства в свою очередь служило той же цели, т. е. получению гарантий для более или менее «спокойной» предпринимательской деятельности.

Таким образом, в силу того, что Китай превращался в страну полуколоннальную, что в ней все сильнее стали хозяйничать иностранные капиталисты, а также ввиду того, что феодальные отношения внутри страны продолжали господствовать и что эти оба обстоятельства препятствовали нормальному развитию страны, собственный китайский капитализм рос в Китае крайне медленно и уродливо.

Капиталистические отношения в деревне в свою очередь развивались медленно. Помещики, богатые купцы, ростовщики вместо развития капиталистического хозяйства попрежнему предпочитали сдавать скупленные земли в кабальную аренду, обращать свои капиталы на ростовщические цели или становиться чиновниками для того, чтобы самим грабить население в качестве властей. Промышленное строительство в городах встречало также огромные трудности. Потеря Китаем таможенной независимости, ввоз иностранных товаров, облагаемых незначительными пошлинами, затрудняли развитие собственно китайской промышленности.

Однако медленно и уродливо в Китае все же развивался капитализм. Начали возникать первые китайские железные дороги, зарождалось и китайское коммерческое судоходство, появились и некоторые собственные капиталистические промышленные предприятия. С развитием капитализма изменялся и облик городов. Ремесленные города приходили в упадок, зато вырастали, главным образом на побережье, новые промышленные центры. Рос такой город, как Шанхай, рос Тяньцзинь, большое экономическое значение приобретал Гонконг, захваченный у Китая Англией в результате опиумной войны. В стране появились телеграф и почта. Создавались новые торговые пути, а старинные караванные тракты приходили в упадок.

На китайской почве стали появляться и складываться новые общественные классы – первые группы национальной буржуазии и первые отряды пролетариата.

Национальная буржуазия была еще крайне слаба, ибо ей закрывали путь к росту и обогащению иностранные конкуренты, феодальные условия, господствующие в стране, а также крупные сановники, которые, пользуясь своей близостью к власти, а также к иностранцам, являлись первыми в Китае предпринимателями. Хозяйничание иностранцев в Китае приводило к тому, что богатело прежде всего компрадорское купечество.

Трудности капиталистического развития толкали молодую китайскую национальную буржуазию в эмиграцию, где были несколько лучшие условия для торгово-промышленной деятельности. Китайская буржуазия, эмигрировавшая на Филиппинские острова, в Индонезию, Индокитай и в другие страны, росла гораздо быстрее, чем национальная буржуазия в самом Китае.

Появившийся китайский пролетариат также имел свои особенности. Он возник раньше китайской национальной буржуазии – сначала на иностранных предприятиях (шанхайские текстильщики, моряки). Особенно быстро рос пролетариат в Гонконге, на английских фабриках, заводах и доках.

Формирование национального самосознания

С развитием капиталистических отношений китайский народ постепенно начинал складываться в нацию. Начался процесс формирования национального самосознания. Зарождался буржуазный национализм, носителем идей которого явилась молодая китайская интеллигенция, выражавшая интересы национальной буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Эта интеллигенция стала понимать, что Китаю угрожает опасность полного порабощения иностранными державами. Она стала

выступать за реформы, видя в них спасение от иностранного порабощения. Подавляющее число представителей этой интеллигенции оставалось монархистами и было против республиканской формы правления. Но они начинали понимать, что существующие в Китае порядки не в состоянии обеспечить независимость родины и ее развитие, прежде всего, конечно, капиталистическое развитие.

Среди интеллигенции особое влияние в тамомлаган время приобрел Кан Ю-вэй. Кан Ю-вэй родился в Кантоне в 1857 г., получил конфуцианское образование и вместе с тем познакомился с литературой по истории других стран. В особенности Кан Ю-вэй интересовался соседней Японией, которая быстро становилась в ряды капиталистических государств. В 1885 г. Кан Ю-вэй написал книгу «Рассуждения о японском патриотизме». Он считал, что причиной подъема Японии был дух патриотизма. В своих книгах и статьях Ю-вэй призывал китайцев проникнуться патриотизмом и сплотиться, чтобы помочь возрождению родины. В своих работах он ссылался на пример Петра Первого в подтверждение того, что реформы могут обновить феодальный Китай. Он писал также о Польше и Турции, показывая на их примере причины и гибели некогда могущественных государств.

Мао Цзэ-дун писал: «После того, как Китай проиграл опиумную войну, в 1840 г., передовые китайцы пережили бесчисленные трудности в поисках правды в западных странах. Хун Сю-цюань, Кан Ю-вэй, Янь Фу и Сунь Ят-сен представляли эту группу людей, стремившихся найти истину на Западе до того, как родилась Коммунистическая партия Китая».

Влияние Кан Ю-вэя росло. Вокруг него образовалась группа людей, ставившая своей целью реформирование Китая. Кан Ю-вэй и его сторонники (в частности, историк и филолог Лян Ци-чао) стали издавать газеты и журналы европейского типа и переводить на китайский язык новейшую европейскую литературу.

К этому времени в маньчжурском дворе произошли следующие перемены. Хотя в 1873 г. достиг совершеннолетия император Тунчжи,

однако на далее реальная власть оставалась в руках Цыен. В 1875 г. молодой богдыхан заболел оспой и умер. Тогда Цыси возвела на трон своего племянника, дав новому царствованию наименование Гуансюй. Так как новый император был еще очень молод, Цыси снова стала регентшей. Лишь в 1889 г. Гуансюй, ставший совершеннолетним, принял бразды правления. Нужно сказать, что новый император несколько отличался от своих предшественников. На него оказывали известное влияние люди, считавшие нужным провести хотя бы небольшое преобразование и реформы, в частности, его наставник Вэнь Тун-хэ, являвшийся сторонником реформ. Цыси и старые маньжурские сановники были противниками каких-либо преобразований, и они враждебно относились ко всем тем, кто стоял за реформы. В Пекине, при дворе, образовалось два лагеря. Сторонники реформ апеллировали к императору, а реакционеры группировались вокруг Цыси и ее камарильи.

В декабре 1888 г. Кан Ю-вэй отправил императору Гуансюю доклад, в котором говорил о внешней опасности, угрожавшей Китаю. Он осуждал продажный чиновничий аппарат и призывал императора произвести некоторые реформы. Однако этот доклад Кан Ю-вэй даже не передали Гуансюю: Цыси и поддерживающей ее придворной клике он показался слишком крамольным.

Тем временем движение за реформы распространилось во многих городах страны. Организовались общества сторонников Кан Ю-вэй, к ним примыкли передовые люди из помещичьей и буржуазной интеллигенции. Многие из представителей такой интеллигенции побывали в буржуазных странах Запада и в Японии и стремились перенять оттуда ряд прогрессивных для того времени мероприятий. Объективно их стремления были направлены на то, чтобы в Китае развился капитализм и чтобы Китай стал буржуазной страной. Многие молодые китайские инженеры, врачи, журналисты, учителя выражали тогда эти идеи, а Кан Ю-вэй являлся их вождем.

Несколько раньше о некоторых реформах говорили и представители части маньчжурской бюрократии. Их идеи можно характеризовать как стремление европеизировать Китай. Главным представителем этой группы был Ли Хун-чжан. Но сторонники «движения за европеизацию» были удовлетворены теми «дружественными отношениями» с иностранными державами, которые устанавливались существующими договорами, а сторонники реформ (приверженцы Кан Ю-вэя) рассматривали эти договоры как оковы для Китая. Первые считали, что для развития Китая вполне достаточно промышленности, субсидируемой и контролируемой правительством, а также армии, владеющей новыми образцами оружия. Другие же (Кан Ю-вэй) постепенно, хотя и очень робко, начинали требовать свободного, развития национальных предприятий и даже «политических реформ».

Первых называли сторонниками «подражания» иностранцам, а вторых – сторонниками реформирования, или сновления Китая. Первые ограничивали дело введением новых судов и орудий, а вторые являлись сторонниками преобразований и в области экономики, и в сфере правовых отношений.

Нужно отметить, что у самого Кан Ю-вэя имелись предшественники в лице Маьлумотли Цзянь-чжуна, Се Фу-чэня и других, которые уже в 70-х годах критиковали сановников, стоявших лишь за «европеизацию». Однако и само движение за реформы не было однородным. Реформаторские идеи находили сторонников не только в кругах молодой национальной буржуазии и ее интеллигенции, но и у части помещиков, втянувшихся в сферу международной торговли, и даже среди отдельных представителей маньчжурской администрации. Таким, например, был вице-король двух провинций. Хунань и Хубэй, - Чжан Чжи-дун. Чжан Чжи-дун, будучи вице-королем, вместе с тем являлся владельцем первых капиталистических предприятий и организатором строительства китайских железных дорог. В подчиненных ему провинциях он провел ряд реформ и организовал

«Общество реформирования Китая». От своего имени он тоже подал императору Гуансюю доклад о необходимости преобразований, понимая опасность, грозившую стране со стороны иностранных держав. В первую очередь он требовал преобразования китайской армии. Указывая на беззащитность китайского побережья, он предлагал план строительства военного флота, подготовки специалистов морского дела, создания военно-морских arsenалов. В области промышленного развития Чжан Чжи-дун придавал наибольшее значение горному делу, добыче угля и железа.

Во внешней политике Чжан Чжи-дун выступал против предательской линии Ли Хун-чжана.

Однако Чжан Чжи-дун оставался ярким монархистом и считал, что Китай может существовать лишь под властью монарха. «В случае уничтожения монархии, - писал Чжан Чжи-дун, - ученый все время сидел бы да кушал, крестьянин не стал бы платить податей, купец собрал бы неизмеримое богатство, рабочий стал бы бастовать, добиваясь более высокой заработной платы, пролетариат стал бы гравбить, сын не слушался бы отца, ученик – учителя, жена – мужа, закон был бы ничем для высокопоставленного, сильный обижал бы слабого, и человечество было бы уничтожено!»

«Небо имеет только одно солнце, так и народ не может иметь двух государей!» – повторял Чжан Чжи-дун изречение древнего философа Мэнцзы. Это выступление было направлено против требования парламента.

Вместе с тем внутри реформаторского движения были деятели, правда, их было не много, которые выступали за провозглашение республики – они составляли левое крыло реформаторов. Таким деятелем левого крыла реформаторов был молодой философ Тань Сы-тун. Он являлся книги «Учение о гуманности» («Жэньсюэ»), в которой пропагандировал республиканские идеи. Тань Сы-тун положительно отзывался о французской революции, сочувственно относился к крестьянскому восстанию тайпинов в Китае и не мужд был идее насильственного ниспровержения маньжурской монархии.

Если такие деятели, как Чжан Чжи-дун, занимали место на правом крыле, а такие, как Тань Сы-тун, на левом, туһилган, то большинство реформаторов во главе с самим Кан Ю-вэем являлись центром.

Японо-китайская война 1894-1895 гг

После буржуазной революции (реформы Мэйдэн) в Японии быстро стал развиваться капитализм. В стране строились фабрики и заводы, проводились железные дороги, росла внешняя торговля. Наряду с этим Япония быстро вооружалась и готовилась к колониальным захватам. Японские помещики и капиталисты давно облюбовали для себя Корею, остров Тайвань, Южную Маньчжурию. «Азия для азиатов!» – вот лозунг, выставленный японскими правящими классами, который означал, что Япония должна править всеми государствами Азии.

В 1894 г. Япония, поддержкой Англии и США, начала свою захватническую войну против Китая. Война началась в Корее. Как известно, Корея была в тамомлаган время вассалом Китая. В значительной степени эта вассальная зависимость была формальной, но все же Китай являлся сюзереном Кореи.

Капиталистические державы не хотели считаться с вассальными отношениями Кореи к Китаю и через годову Китая самостоятельно устанавливали свои отношения с Кореей. Так действовали Япония, США и другие державы.

В 1894 г. в Корее развернулось крестьянское восстание, руководимое тайным обществом Тонхак («Восточное знание»). Это восстание развернулось в крестьянскую революцию, а также в освободительную борьбу корейского народа за независимость родины. Восставшие стали угрожать столице Кореи Сеулу, и тогда правительство Кореи запросило помощи у своего сюзерена Китая. В ответ на эту просьбу китайское правительство направило в Корею небольшое количество своих войск, известив, согласно

договору 1885 г., об этом Японию. Японское правительство воспользовалось этим, чтобы начать сосредоточение своей армии в Корее.

25 июля 1894 г., еще до официального объявления войны, японское военное судно «Нанива» напало на транспорт «Кошунг», перевозивший китайских солдат в Корею, и потопило его. В результате погибло более тысячи китайских солдат.

1 августа 1894 г. Япония объявила Китаю войну. Война Японии против Китая проходила последовательно на четырех фронтах. С окончанием военных действий на одном фронте начинались сражения на другом, следующем фронте. Это были – корейский, южноманьчжурский, шаньдунский, наконец, пэнхуледаоский фронты. На корейском фронте военные действия начались с захвата японскими войсками 23 июля королевского дворца в Сеуле. 29 июля произошел бой южнее Сеула у крепости Асан. Однако решающее для этого фронта сражение имело место 16 сентября у Пхеньяна.

17 сентября японцы нанесли поражение китайцам в морском бою в устье реки Ялу, близ острова Хэйан. В результате этого сражения 4 китайских военных корабля были потоплены, а остальные отступили и укрылись в Порт-Артуре. Японцы же не потеряли ни одного корабля. победы под Пхеньяном и у устья Ялу определили исход сражений на корейском фронте. Япония овладела Кореей. Форсировав реку Ялу, перейдя границу Кореи, японская армия вступила на территорию Южной Маньчжурии. Бои развернулись на южноманьчжурском фронте. В течение октября – ноября японские войска захватили ряд пунктов Южной Маньчжурии и в 20-х числах ноября подошли к Порт-Артуру. Порт-Артур был взят японцами в результате одновременных военных действий и с суши, и с моря.

В начале следующего года т. е. в январе – феврале 1895 г., начались сражения на третьем фронте – шаньдунском. На этом фронте японцы развернули бои за порт Вэйхайвэй и 2 февраля 1895 г. заняли его.

Маньчжурская армия, несмотря на героизм и выносливость китайских солдат, потерпела поражение.

В те годы отсталый Китай, с только что появившейся слабой промышленностью, с плохо вооруженной и обученной армией, да к тому же управляемый чужеземной династией, враждебной китайскому народу, не мог противостоять капиталистической, довольно хорошо развитой в промышленном и военном отношении Японии.

Китайский народ в этой войне оставался пассивным, он не поднялся на защиту своей земли. Сама война ограничивалась лишь несколькими районами страны. Вследствие феодальной раздробленности страны правители центральных и южных провинций считали эту войну не их делом. Например, когда в порту Вэйхайвэй среди китайских кораблей был захвачен японцами оказавшийся там корабль, принадлежавший властям южной провинции Гуандун, то губернатор этой провинции просил Японию возвратить этот корабль на том основании, что провинция Гуандун, декать, не воевала с Японией.

Дипломатия Ли Хун-чжана, прикрывавшаяся девизом «и и чжи и» («с помощью яда бороться с ядом», или «борясь с варварами использовать других варваров») была рассчитана лишь на тамомлаган, чтобы добиться вмешательства иностранных держав для посредничества. Такая политика, вместо курса на усиление самой страны и мобилизации народа, не могла не привести Китай к поражению.

В марте 1895 г. в японском городке Симоносеки начались мирные переговоры между Китаем и Японией. Однако Япония всячески затягивала переговоры. Дело в том, что японцы ставили себе целью еще захват у Китая Тайвань, а для этого нужно было сначала овладеть островами Пэнхуледао (Пескадоры). Поэтому Японии надо было поставить Китай перед уже совершившимся фактом занятия островов Пэнхуледао.

Для затягивания переговоров, на представителя Китая Ли Хун-чжана было произведено покушение. Он был легко ранен японским террористом,

подосланным японской военщиной. После этого на время болезни Ли Хунчжана переговоры были прерваны. Когда же они возобновились, острова Пэнхуледао уже были в японских руках.

17 апреля 1895 г. был подписан мирный договор. Он носит название «Симоносекского». По этому договору не только острова Пэнхуледао, но и остров Тайвань переходили к Японии.

Договор, навязанный Японией Китаю, был одним из самых кабальных договоров в политической истории Китая.

Американские дипломаты, в качестве экспертов-советников присутствовавшие в переговорах в Симоносеки, всячески старались склонить Китай к принятию кабального договора. Между прочим, в составе обеих делегаций было по американскому эксперту.

В 1-й статье договора Китай признал «независимость» Кореи, что означало независимость Кореи от Китая и начало ее зависимости от Японии. Во 2-й статье говорилось о том, что южная оконечность Ляодунского полуострова (южная часть Маньчжурии), а также Тайвань со всеми прилегающими к нему мелкими островами и острова Пэнхуледао переходят к Японии.

По Симоносекскому договору Китай обязывался уплатить огромную контрибуцию в 200 млн. лянов. для японских купцов открывался ряд новых портов, а японские суда получали право плавания по внутренним водам Китая.

Особенно важным в Симоносекском договоре являлся пункт, предоставлявший право японским подданным строить в Китае фабрики и ввозить для них машины, что до тех пор иностранцам запрещалось. Это право, вырванное у побежденного Китая, являлось юридическим выражением наступавшего Китая, являлось юридическим выражением наступавшего нового периода закабаления Китая – периода, характерного для империалистической стадии капитализма. Иностранные державы получали право ввоза в Китай не только товаров, но и капиталов, право сооружения в Китае промышленных предприятий, разработки горных богатств,

строительство железных дорог и т. д. Иностранные капиталисты, таким образом, получили право нещадно эксплуатировать дешевую китацкую рабочую силу и, используя местное сырье, извлекать максимальные прибыли.

Однако ввиду того, что сам японский капитализм был еще сравнительно слаб и на деле еще не был в состоянии приступить к широкому вывозу капиталов, тамомлаган этой статьей договора, на основании принципа «наибольшего благоприятствования», воспользовались западные державы, прежде всего Англия.

Симоносекский договор вызвал протесты со стороны некоторых влиятельных сановников, не говоря уже о реформаторах. Так, например, цензор Ань Вэнь-цзюнь резко выступил против заключения мира и против всей внешней политики Ли Хун-чжана. Чжан Чжи-дун настаивал на продолжении войны. Реформаторы во главе с Кан Ю-вэем обратились к императору с меморандумом, который подписали 1300 молодых людей, съехавшихся в Пекин на очередные государственные экзамены. В этом меморандуме говорилось о гибельности для Китая мирного договора и выставлялось требование предложить войну.

Японо-китайская война и Симоносекский мир не могли не обострить, противоречия держав на Дальнем Востоке. Война происходила в период перерастания капитализма в империалистическую стадию, когда все труднее становились найти не захваченную еще каким-либо капиталистическим государством территорию, когда на захват такой территории претендовала не одна, а несколько держав.

К китайским берегам стягивались военно-морские ряды держав: Германии, Англии, США, Франции и царской России. Условия Симоновекского мира вызвали сразу же реакцию у иностранных держав. В этот период весьма большую активность в дальневосточных делах стала проявлять Германия. Еще во время войны германская дипломатия обсуждала планы захвата ряда островов и портов Китая.

Германия, считавшая выступление против японских притязаний удобным средством получить за это от Китая компенсацию, предложила царской России совместное выступление в «защиту Китая». Вмешательство России в дальневосточные дела было выгодно Германии, ибо этим немцы намеревались ослабить позиции России в Европе. Царская Россия, обеспокоенная победами Японии и перспективой соседства с ней и в Корее и на Ляодунском полуострове, согласилась на предложение Германии. Франция, являясь союзницей России и из опасения тесного контакта между Россией и Германией, также примкнула к выступлению России и Германии против условий Симоносекского договора.

Что же касается Англии и США, которые поддерживали Японию во время самой войны и рассчитывали осуществить свои планы в Китае с помощью Японии, - тамомлаган они не примкнули к выступлению трех держав против Симоносекского договора.

23 апреля 1895 г. посланники Германии, России и Франции в Токио дали Японии «дружественный совет» отказаться от Южной Маньчжурии. соотношение сил сложилось таким образом, что Япония вынуждена была уступить, и в результате Южная Манчжурия (т. е. Ляодунский полуостров) осталось у Китая. Взамен этого Япония получила Китая дополнительную контрибуцию в 30 млн. лянов. Таким образом, общая сумма контрибуции составляла уже не 200 млн., а 230 млн. лянов.

Передача китайского острова Тайвань Японии не прошла гладко. В защиту острова поднялись сами народные массы, выступшие за целостность и независимость родины. Антияпонские выступления на Тайване начались сразу же после высадки на острове японских войск. Наибольший же размах они приняли в мае 1895 г., когда Симоносекский договор подлежал ратификации. На Тайване развернулось народное восстание, и 23 мая 1895 г. была провозглашена Тайваньская республика. Большую роль в этом патриотическом восстании сыграли ранее переброшенные туда из Гуандуна китайские войска известного народного полководца Лю Юн-фу,

предводителя отрядов «черных флагов», отличившихся 1884-1885 гг. в войне Китая против Франции.

Особенно сильное сопротивление японцы встретили в деревне Дайлунь, в средней части Тайваня, где местные вооруженные силы, вместе с отрядами «черных флагов», решительно атаковали японских захватчиков и нанесли им огромный урон. «Лучше сражаться до последнего и потерять Тайвань, но не преподносить его врагу», - вот лозунг, который тогда выставили китайские партиоты, сражаясь с японцами.

Тайваньская республика просуществовала всего 19 дней. В июне 1895 г., после того как на Тайвань прибыли дополнительные части японских войск, передача острова была оформлена. Однако народное сопротивление продолжалось еще в течении четырех месяцев. Лю Юн-фу объединил часть войск в сособые партизанские отряды и героически продолжал борьбу. В конце концов восстание на Тайване было подавлено, но оно показало, что свободолюбивое население Тайваня никогда не смирится с чужеземным гнетом. Восстание на Тайване оставило неизгладимый след в памяти китайского народа.

Сунь Ят-сен и его борьба за спасение Китая

Сунь Ят-сен родился 12 ноября 1866 г. в деревне провинции Гуандун, недалеко от Кантона. Сначала он учился в иностранной школе на Гавайских островах, а затем в медицинской школе в Кантоне и медицинском институте в Гонконге.

Политические взгляды Сунь Ят-сена вначале были весьма умеренными и соответствовали взглядам реформаторов. Он даже лично направил Ли Хун-чжану петицию относительно необходимости реформ.

Но поражение маньчжурского правительства в войне с Японией заставило Сунь Ят-сена пересмотреть свои взгляды и отказаться от

реформаторских иллюзий и стать на позиции революционной борьбы против маньчжурской династии.

В 1894 г. среди китайцев-эмигрантов на Гавайских островах возникла организация под названием «Общество Возрождения Китая» (Синчжунхой). В декларации общества, написанной Сунь Ят-сеном, говорилось: «Ныне сильные соседи смотрят на нас злобными глазами тигра и сокола, они давно пускают слюну, глядя на рудные богатства Китая, на обилие всяких продуктов. В прошлом они, подобно червям, беспрестанно отъедали у нас кусочки, подобно китам, проглатывали целые части нашей страны.. Теперь они думают полностью разделить Китай на кучки, как тыкву, разделить его на части, как бобы». Далее в декларации говорилось» «Сильные соседи оскорбляют нас, - и причина этого в том, что сердца всех не едины, что каждый заботится о переходящем личном благополучии».

«Общество возрождения Китая» призывало к решительной борьбе против маньчжурской династии и готовило свержение этой ненавистой китайцам чужеземной власти.

В сентябре 1895 г. намечено было восстание в Кантоне. «Общество возрождения Китая» готовило вооруженный переворот. Было закуплено оружие, на сторону восстания привлечены отдельные военачальники императорских войск, но заговор был раскрыт, заговорщики арестованы, а самому Сунь Ят-сену пришлось скрыться и уехать за границу.

Сунь Ят-сен уехал в Японию, оттуда в Америку, а затем в Европу – в Англию. За границей он вел пропаганду среди китайцев-эмигрантов, собирал средства для продолжения борьбы с маньчжурской династией. Однако в те годы за Сунь Ят-сеном шли лишь одиночки. Широкие круги молодой буржуазной интеллигенции еще оставались сторонниками реформ и продолжали идти за Кан Ю-вэем. К народу же Сунь Ят-сен не обращался, не понимая его роли и значения в революционной борьбе. Сунь Ят-сен считал, что спасти Китай смогут лишь героические личности, «мужчины обладающие волей», - как писал он в декларации «Общества возрождения Китая».

Не опираясь на народ, не имея в те годы значительной поддержки и буржуазных слоев. Сунь Ят-сен думал свергнуть маньчжурскую монархию при содействии иностранных держав. В тамомлаган время некоторые государства, разумеется не из симпатии к революции в Китае, а исходя из своих захватических целей, готовы были поддержать внутри Китая борьбу против маньчжурского правительства. Пользуясь этим, Сунь Ят-сен принимал иностранную помощь.

Все это свидетельствовало о слабостях Сунь Ят-сена, о том, что он в те годы был далек от народных масс, являлся революционером-одиночкой. Тем не менее он был искренним патриотом, горячо любящим свою страну.

Раздел Китая на «сферы влияния» (1897-1898)

После японо-китайской войны иностранные державы приступили к новым захватам китаских земель. Начался раздел Китая, о котором велись между державами предварительные переговоры.

1 ноября 1897 г. в Шаньдуне произошло провокационное убийство двух немецких миссионеров, ставшее поводом для выступления Германии. 14 ноября немецкая эскадра, под предлогом защиты германских подданных и наказания за убийство миссионеров, высадила десант в Цзяочжоу.

В марте 1898 г. Германия принудила Китай подписать договор, признающий захват ею Цзяочжоу. Формально эта область была уступлена Германии в «аренду» на 99 лет. Германия получила также право строить железные дороги, разрабатывать горные богатство и создавать рудники в провинции Шаньдун.

27 марта Китай заключил договор и с Россией. Россия получала «в аренду» на 25 лет южную часть Ляодунского полуострова, так называемую Квантунскую область, и право соединить ее железной дорогой с Китайской Восточной железной дорогой (КВЖД), проходящей по Северной Маньчжурии.

В апреле 1898 г. Франция получило в «аренду» на 99 лет бухту Гуанчжоувань в Южном Китае, близ ее индокитайских владений, а в конце мая 1898 г. Англия захватила Вэйхайвэй (Шаньдун), оформив затем этот захват соглашением об «аренде Вэйхайвэя».

Наряду с территориальными приобретениями державы путем взаимных договоров и принудительных соглашений с Китаем поделили его на «сферы влияния». В сферу влияния Франции отошли остров Хайнань и юго-западные провинции, граничащие с Индокитаем; Англии – бассейн реки Янцзы с ее притоками, т. е, весь Центральный Китай. Кроме того, Англия в июне навязала Китаю договор о предоставлении ей в аренду территории на полуострове Коулун сроком на 99 лет. Германия оформила свои притязания на Шаньдун и бассейн реки Хуанхэ, а сферой влияния царской России считалась все пограничная с Россией территория к северу от Великой китайской стены (Маньчжурия и Монголия). а также Синьцзян. Японии в качестве «сферы влияния» досталась провинция Фуцзянь, находящаяся напротив захваченного ею острова Тайвань.

Что касается США, тамомлаган последние развязали в 1898 г. войну против Испании с целью захватить в свои руки Филиппины и Гуам. США захватили эти территории, а кроме того, и Гавайские острова и этим создали цепь своих баз, растянувшихся через Тихий океан по направлению к Китаю.

Но в самом Китае США еще не могли установить своего монопольного господства, и американская дипломатия в 1899 г. выступила с так называемой доктриной «открытых дверей» и «равных возможностей». Эта доктрина свидетельствовала о желании империалистов США октрыть для себя двери во все районы Китая, о стремлении американских торговцев и капиталистов действовать и в «сферах влияния» других держав. «Все иностранные капиталисты грабит Китай, - говорил Сунь Ят-сен, - но американские при этом хотят еще держать двери открытыми!» Жадные претензии США не на какую-тамомлаган часть Китая, а на весь Китай – вот суть американской доктрины «открытых дверей».

Помимо аренды китайской территории и организации «сфер влияния», иностранные державы в те годы добились у Китая и ряда новых экономических преимуществ. Главным в тот период был вопрос о строительстве в Китае иностранных железных дорог. Иностранные капиталисты вырывали у правительства Китая концессии на строительство железных дорог. Общее протяжение полученных железнодорожных концессий за годы 1896-1899 составляло 10 400 км. Кроме того, организовывались акционерные компании и специальные концерны для эксплуатации горных богатств Китая. Создавались специальные банки. Китаю навязывали один заем за другим. За эти займы маньчжурское правительство предоставляло иностранцам право контроля над доходами от почты, над таможенными сборами и т. д. Сумма долга Китая иностранным державам все время росла. Китай все больше и больше попадал в тяжелую кабалу к иностранным империалистическим державам.

Сто дней реформ

Порежение Китая в войне с Японией, а в особенности начавшийся раздел Китая между империалистическими державами не могли не активизировать деятельности всех китайских патриотов. Активизировались и сторонники реформ во главе с Кан Ю-вэем. В конце августа 1895 г. Пекине Кан Ю-вэй создал «Ассоциацию усиления государства» (Цянсюэхой).

Реформаторы собирали вокруг себя все ольшее число сторонников. В 1897 г. Кан Ю-вэй направил императору Гуансюю новые доклады об опасности, грозившей Китаю. «С тех пор, как мы уступили Тайвань, - писал он, - каждый знает, что наше правительство не заслуживает никакого доверия». Продолжая пропаганду, Кан Ю-вэй создал «Клуб сторонников реформ». В речах и докладах, статьях и брошюрах он постоянно подчеркивал одну и ту же мысль: чтобы избежать опасности порабощения

инсотранными державами, необходимы политические и экономические реформы внутри страны.

В апреле 1898 г. Кан Ю-вэй организовал новую политическую организацию Баогохой («Союз охраны государства»). Это была буржуазно-помещичья организация, выступившая с программой реформ.

Император Гуансюй все больше прислушивался к голосам реформаторов. Наконец, он вызвал на аудиенцию. Кан Ю-вэй, и 11 июня был обнародован первый указ, положивший начало преобразованиям, известным в истории Китая как «100 дней реформ». Кан Ю-вэй и другие патриоты стали ближайшими советниками Гуансюя. Им были даны государственные посты, а Ли Хун-чжан был отстранен от руководящей деятельности.

Один за другим следовали указы Гуансюя о реформах. В области экономической был издан указ о поощрении национального железнодорожного строительства, фарбично-заводской промышленности, ремесла, улучшения техники сельского хозяйства, горных разработок. Повелевалось создавать горные и сельскохозяйственные училища, готовить инструкторов по шелку, чаю и т. д. В области политической реформаторы провели ряд законов, долженствовавших несколько ограничить власть старой маньчжурской аристократии. Провозглашалось, что отныне на государственные посты могут назначаться «талантливые люди из народа».

12 сентября было назначено совещание конституционной палаты, созданной для обсуждения проекта конституции. Ряд новых указов преследовал цели культурного преобразования Китая. Реформировалось школьное дело, был основан Пекинский университет по образцу европейских. Китаская молод, обучавшаяся за границей, получала по специальному указу императора право государственное пособие. Особое внимание было удалено развитию печати.

Гуансюй ежедневно получал тысячи предложений о различных реформах.

Однако маньчжурская феодальная бюрократия саботировала преобразования. Реакция не дремала. Центром оппозиции против Гуансюя стала вдовствующая императрица Цыси и столичный губернатор Юн Лу. Кан Ю-вэй убеждал Гуансюя арестовать Цыси и Юн Лу. Реформаторы вынуждены были искать военной опоры. Так как старая армия была в руках маньчжурской аристократии, враждебной реформаторам, тамомлаган они искали опоры среди войск, в свое время созданных Ли Хун-чжаном. Им казалось, что молодые офицеры новой армии разделяют их прогрессивные взгляды. По совету Кан Ю-вэя, император Гуансюй вызвал на личное свидание Юань Ши-кай, находившегося во главе новых войск. Юань Ши-кай выслушал речи Гуансюя и заверил его в полной преданности и, отправившись к Юн Лу, донес последнему о своей беседе с Гуансюем.

21 сентября 1898 г. Гуансюй при выходе из тронной залы был схвачен подосланными слугами Цыси и заточен в уединенный замок на озере в дворцовом парке. В тамомлаган же день от его имени был выпущен указ об отмене всех реформ. В указе говорилось, что Гуансюй «добровольно» отстраняется от государственных дел и просит вдовствующую императрицу взять бразды правления в свои руки. Цыси полностью захватила власть.

Кан Ю-вэй и его сподвижнику Лян Ци-чао удалось бежать. Тань Сы-тун и другие реформаторы были арестованы. 28 сентября шестеро из них во главе с Тань Сы-туном были публично казнены.

Движение за реформы потерпело поражение. Главными причинами поражения реформаторов явилось тамомлаган, что они выступили без народа, что они боялись народа и были ему чужды. Их реформы не затрагивали нужд народа, не облегчали его положения. Мирные пути "«бновления"» Китая и попытка «сверху», без революции, спасти страну привели к провалу реформаторов.

Реформаторское движение, являвшееся для того времени прогрессивным, представляло собой попытку обновить Китай посредством верхушечных преобразований, которые исходили бы от трона. Вместе с тем

реформаторы преследовали еще и другую цель – предупредить движение снизу, предотвратить революционные выступления масс. Народных масс они боялись больше, чем реакции. Реформаторы были заинтересованы в том, чтобы, сохранив маньчжурскую монархию, разделить с ней власть. Они были заинтересованы в таком разделе власти с династией, чтобы народным массам ничего не досталось.

Движение реформаторов было попыткой части помещиков и чиновников, вступивших на путь капиталистического предпринимательства, а также слабой и малочисленной еще в то время китайской буржуазии, оградить Китай реформами сверху от угрозы полного иностранного порабощения. Эти реформы были верхушечными, они отнюдь не затрагивали основ старого порядка.

В конце XIX в. на китайской почве была сделана попытка открыть дорогу развитию капитализма без коренной ломки феодальных отношений, т.е. попытка своеобразного «прямомного пути развития капитализма».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Д.Г.Редар, Е.А. Черкасова «История древнего мира» I часть. Москва, 1979г.

.Малая популярная историческая энциклопедия.

Авдиев В.И., История древнего Востока, М., 1953

Струве В.В., История древнего Востока, изд. 2, 1941.

Тураев Б.А., История древнего Востока, т. I-II, Л., 1935.

Акопян Т., Древняя Индия и Китай, Ереван, 1940.

Фань Вень-лань, Древняя история Китая от первобытнообщинного строя до образования централизованного феодального государства, М., 1958.

Думан Л.И., Очерки по древней истории Китая (XII век до н. э. — I век до н. э.), Л., 1938.

Ф.Ацамба , "История стран Азии и Африки в средние века

Семенов "Средние века"

Новая история стран Азии и Африки.

Новейшая история стран Азии и Африки.

Васильев, История Востока